

П. И. МАРИКОВСКИЙ

СЛЕДЫ ЖИВОТНЫХ

П. И. МАРИКОВСКИЙ

СЛЕДЫ ЖИВОТНЫХ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»
Москва 1970

УДК 634.0:591.52

Редакция «Охрана природы (лесной фауны и флоры)»

СОДЕРЖАНИЕ

Павел Иустинович МАРИКОВСКИЙ
СЛЕДЫ ЖИВОТНЫХ
Редактор издательства Л. А Жукова
Технический редактор А. П Агафошина
Корректор В Н. Курятникова
Обложка художника А. М. Орлова

Т—14890. Сдано в производство 3/VI—1970 г.
Подписано к печати 25/X—1970 г. Бумага 60×90[1]/16 тип. № 1
Печ. л. 5,0 Уч.-изд л. 4,86
Тираж 160.000 (1—30.000) экз. Издат. № 286/69
Цена 21 коп. Зак. 11356
Тематический план 1970 г. № 136

Издательство «Лесная промышленность».
Москва, Центр, ул. Кирова, 40 а.
Тула, тип. газ. «Коммунар»

2—10—6
136—70

По мере того, как исчезали следы человека, становилось все более и более следов звериных.

В. К. Арсеньев, «Дерсу Узала»

В ПОХОД ЗА СЛЕДАМИ

Город остался позади. Лишь далеко на горизонте видно неясное темное облачко дыма. А впереди замер синий лес, торжественный и величавый, он как будто прислушивается к наступившей зиме.

Свежий снег покрыл землю. Повис на ветвях сосен и елок. Воздух свеж. Легкий морозец пощипывает щеки. Тихо... Кажется, что все живое навсегда исчезло отсюда. Лишь издали доносится постукивание дятла.

Но что творится на снегу! Вот на нем аккуратный узор парных ямок чьих-то следов, а рядом — нежная цепочка. Оба следа заканчиваются норкой. На лесной полянке кто-то большой прошел неторопливой походкой; следы похожи на кошачьи, только большие. Возле дерева ямка, а от нее отпечатки чьих-то поспешных поскоков. В редком осиннике снег взрыхлен ямками и возле них отпечатки крыльев. Будто из-под снега вспорхнули птицы. И куда не глянешь: всюду следы, следы; всюду записи ночной жизни многочисленных обитателей леса. Сколько их здесь, незримых его жителей. Как бы узнать, чьи это следы?

Со всех сторон машину окружает зеленая стена леса. Среди густой зелени иногда проглядывают поляны с красными, синими, желтыми пятнами цветов. Вьется лентой глухая лесная дорога, и за машиной длинным шлейфом тянется облако пыли.

Не остановить ли машину, не посмотреть ли на дорогу? Она вся в ямках и черточках. Может быть, и на ней что-либо записали невидимые обитатели леса. Да, так оно и есть! По краю дороги тянется след крупного волка. Пробежала лисичка и свернула в сторону. Странная, извилистая, глубокая и гладкая полоса пересекла дорогу. Кто-то маленький с забавными лапами проскакал вдоль нее, а потом, будто испугавшись, резко свернул в сторону. И еще много разных следов, вся дорога в следах.

Лес молчит, будто нет в нем никого живого, и только следы говорят о том, что здесь масса невидимых для глаза человека разных его обитателей, затаились, скрылись, попрятались. Кто же они такие?

В густом лесу между деревьев проглянуло светлое окошечко. Расступился в сторону лес, солнечные лучи ослепили глаза. Подул ветерок. Зашевелилась зеленая полоска тростников.

Сквозь густое переплетение растений глянуло синее лесное озеро. Завидев человека, поднялись в воздух серые цапли и, степенно размахивая крыльями, полетели вдаль. Поднялись в воздух кулички, закричали звонкими голосами. Взлетела стайка уток, покружилась в воздухе и унеслась прочь. С небольшого залива, скрытого камышами, раздалось хлопание крыльев, и вот над озером поплыла стая громадных птиц-пеликанов. На тревожные крики куличков прилетели чайки и стали носиться над берегами.

Что же там, на мокром илистом берегу? Он весь истоптан следами. Кто только к нему не прикасался! Вот отпечатки маленьких, как крестики, птичьих лапок. Проковылял кто-то совсем косолапый. Бродили утки. А этот большой след, наверное, оставила цапля.

И не только птицы наследили. Прошелся по берегу неизвестный зверь, широко расставляя в сторону пальцы. Другой след — с длинными когтями и широкой подошвой. Рядом — след помельче, с небольшими перепонками на пальцах, наверное, след настоящего водного жителя. И еще следы и следы. Кто же их оставил?

Всюду, везде следы. Достаточно только опустить голову, приглядеться к земле, по которой мы ходим, чтобы увидеть множество следов, самых разнообразных. Но кому они принадлежат?

Вот бы научиться их разгадывать, читать по ним всякие истории. Наверное, это было бы очень интересно!

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

В далекие времена человек жил в окружении дикой природы. Земля, поросшая дремучими лесами, густыми степными травами, испещренная непроходимыми болотами, кишела птицами и зверями. Человек-дикарь был прежде всего следопытом. Он учился читать следы с самого младенчества, изучал их всю свою жизнь до глубокой старости. Тогда каждый человек умел читать следы, так как «неграмотного» ждали неудачи, голод, жалкое прозябание, презрение окружающих. Следы развивали в человеке наблюдательность, смекалку, зоркость глаза, остроту восприятия окружающего; они тренировали способность сопоставлять, размышлять, анализировать. Книга следов была первой книгой человечества. Она была многоречива, многолика, мудра и полна загадок. Охота кормила и одевала человека. И он, пользуясь щедрыми дарами живой природы, постепенно становился хозяином и вершителем ее судеб.

Год за годом расширялись поселения человека, могучие леса и бескрайние степи стали уступать место выпасам и пашням. Все меньше и меньше становилось зверей и птиц. И, наконец, пришло время, когда человек преобразил лик земли,

стал осушать болота, вырубать леса, перегораживать реки плотинами и строить на них электростанции, опоясывать землю паутиной электрических проводов, запахивать ее под сельскохозяйственные культуры, а в те места, где не могут расти сельскохозяйственные растения, поселил многочисленные стада домашних животных. Человек создал крупные города и села, заводы и фабрики, грохочущие множеством машин. И тогда живая природа отступила, и стали исчезать с лица земли многие птицы и звери, цветы и травы. Когда же этот неумолимый процесс достиг предела, человек задумался: не пора ли защитить природу от бездумного ее преображения, не пришло ли время побеспокоиться о том, чтобы сохранить хотя бы ее отдельные участки такими, какими они существовали миллионы лет назад.

И в современной жизни расцвета науки и техники человека, окруженного чудо-машинами, по-прежнему тянет в природу, к тихой речке, окаймленной застывшими деревьями, к раздольным степям, благоухающим травами и цветами, к густым лесам, замершим в торжественном великолепии, к величественным горным кручам и вершинам, сверкающим снегами. Природа влечет к себе современного человека, и он, очутившись на ее лоне, оглядывается вокруг с удивлением, преклоняясь перед непостижимой сложностью крошечного насекомого, повисшего на былинке, необыкновенной красоте роскошного цветка, изумительному видению выскочившего из зарослей зверя, милому щебету птиц, шуму ветерка в листве деревьев, плеску волн, набегающих на песчаный берег озера. Его волнует след зверя и птицы, а едва заметный отпечаток ног животного пробуждает воображение.

Человек не может жить без природы. Любовь к ней заложена в нем. Его неудержимо тянет к природе. Общаясь с нею, он становится человеком. От соприкосновения с природой он обретает душевное равновесие, прощается с мелкими треволнениями, изнуряющими заботами и обретает силы для труда на благо своего общества.

Природа — целитель, делает человека благороднее, целеустремленней, красивей. Она является источником вдохновения и творчества. Вот почему человека, оказавшегося в лесу или в поле после долгой жизни в городе, охватывает необъяснимое чувство восторга. Это чувство еще больше тянет человека к природе и заставляет его искать какую-нибудь связь с ней.

Но как найти эту связь с природой, чтобы чувство преклонения и восхищения перед нею всегда было свежо, целеустремленно и не угасало?

Каждый решает по своему эту задачу. Один предан рыболовству и просиживает часами над тихой лесной заводью с удочкой в руках. Другой собирает цветы в букеты или делает из них гербарий. Третий — ждет не дождется, когда появятся в лесу грибы и он сможет ранним утром поспешить за ними с лукошком. Некоторые люди до забвения увлекаются собира-

нием коллекций насекомых: сколько непостижимого совершенства, красоты и великого разнообразия форм в этих крошечных созданиях! Ну а чем не хороши путешествия, самые разнообразные, пешком по лесам и горам с рюкзаком за плечами, на лодке по бурным речкам и тихим озерам, на мотоцикле, машине по бесконечным дорогам нашей необъятной страны. Отряды путешественников или туристов растут с каждым годом. И еще есть один большой отряд — это охотники, любители побродить с ружьем по лесам и полям; выследить дичь и завладеть ею.

Но жизнь течет, и все меняется. С каждым годом становится все меньше и меньше лесных птиц и зверей, на которых можно было бы охотиться, и во многих местах давно уже нет их, они исчезли, и только названия «Лебяжье», «Медвежье», «Куланье» и другие звучат немым упреком тому, что когда-то в этих местах плавали красавцы-лебеди, бродил мишка косолапый, с холма на холм, как ветер, переносились легконогие куланы. А в тех заповедниках, где они еще сохранились, охота на них не разрешена. Спортивная охота постепенно перестает быть массовым видом спорта, она отходит в прошлое, изживает сама себя. Давно уже наступила пора позаботиться о защите от полного истребления птиц и зверей, о тех, кто был создан миллионами лет эволюции органической жизни на нашей планете, о наших младших братьях, с которыми когда-то в далеком прошлом развивался и совершенствовался человек.

И тут выступает другая, бескровная, охота, охота с фотоаппаратом. Она является еще более сильным увлечением, чем охота с ружьем. Фотоохота гораздо человечней и содержательней. Это — охота будущего.

И еще есть у некоторых людей сильное увлечение — это охота за следами диких животных. Но только об этой охоте, еще более завлекательной и интересной, почти никто не знает и никто о ней не говорит и не пишет. Будто ее нет, и никогда она не существовала. Охота за следами пока что — искусство профессионалов-охотников и почти не доступна любителю природы. И тем не менее она тоже охота будущего.

ЗАГОВОР МОЛЧАНИЯ

Разбираться в следах животных — великое искусство, и охота за следами — одно из занимательнейших занятий. Кроме того, следы лесных зверей и птиц должен знать не только охотник или охотник-любитель, но следы должен уметь читать и ученый-зоолог и юный натуралист. Тот, кто не знает следы диких животных,— в природе как слепой. У такого человека, как говорил описанный В. К. Арсеньевым чудеснейший следопыт Дерсу Узала, «глаза есть, а посмотри нету».

Лесные звери и птицы очень чутки и осторожны и, зачуяв человека, бесшумно исчезают с его пути. Поэтому можно неде-

лями бродить по лесам и полям и не видеть крупных диких животных, но все разведать, прочесть о них по следам, узнать их повадки, поведение, все самые разные события их жизни, все — только по одной следовой книге.

По разнообразнейшим следам на земле, снегу и окружающим предметам можно определить, какие животные водятся в той или иной местности, как они добывают себе корм, как охотятся и защищаются от врагов, как они нападают на недругов и заботятся о потомстве, болеют, развлекаются, кочуют. По следам в лесу и в поле можно подметить такое, что не всегда увидишь при непосредственном наблюдении. Да и как иначе без следов узнать диких животных, особенно крупных: они осторожны, скрытны, обладают отличным чутьем и всегда вовремя скрываются от взора человека.

Изучение следов, кроме того, лучшая тренировка наблюдательности, смекалки, зрительной памяти человека. Тот, кто постиг грамоту следов, становится внимательным и зорким в жизни. Такой человек никогда не пройдет мимо того, чего не заметят тысячи лиц, не посвященных в это дело. Следы диких лесных животных — это первая и самая древняя школа, развивающая дремлющие способности человека. Чтение следов, вероятнее всего, и было одним из главных, что развивало у предка человека его ум. Не поэтому ли следопытство является самым увлекательным занятием!

И несмотря на все это, книг о следах животных почти нет. Громадный опыт охотников-промысловиков нигде не описан и постепенно исчезает вместе с их обладателями. Напрасно вы будете искать описание следов диких животных и в специальной зоологической или охотоведческой литературе. В такой литературе можно прочесть о многих самых маленьких подробностях образа жизни животного и почти ничего о его следах. Чаще всего следам посвящены одна-две лаконичные строчки, и еще реже — рисунок. Хотя многое, что написано о зверях и птицах, разведано не по чему иному, как по следам лесных обитателей. Просто удивительно, до чего распространен этот странный заговор молчания. И получается так, что начинающему следопыту закрыт доступ к следовому опыту более старших и опытных охотников-следопытов, изволь сам обо всем догадываться и доходить своим умом.

КАК И ГДЕ ИСКАТЬ СЛЕДЫ

Летом по «черной тропе» трудно находить следы, нелегко догадаться, кому они принадлежат, и следить по ним зверя. В лесу на мягкой подстилке и в поле среди травы след зверя легче ощупать пальцами, чем увидеть глазами. Опытные охотники-следопыты, слегка разгребая листву и ощупывая почву, больше осязанием, нежели глазами, определяют свежесть сле-

да, пол и примерный возраст прошедшего зверя. Если след зверя неясен и можно уловить только лишь отдельные его частицы, то необходимо найти продолжение следа и после этого по множеству отдельных и разобщенных мелких деталей складывается полное впечатление о нем. Тут всегда сказывается правило: чем больше увидишь следов,— тем лучше их разгадаешь.

Четкие хорошие отпечатки лап лесных зверей и птиц легко найти летом где-нибудь возле маленьких грязевых лужиц, по берегам озер, речек, на песчаных отмелях. Если речка горная и каменистая, то на следы животных можно наткнуться на иле или на песке между камнями, особенно на следы копытных животных, которые, стараясь пройти бесшумно, предпочитают лучше ступать по мягкой почве, чем по твердой.

Илистые отмели низких берегов болот, лесных речек и озер, особенно когда падает уровень воды,— богатейшие следовые альбомы. Здесь — настоящая школа следопытства, богатая, насыщенная до предела наглядными «учебными пособиями». И как поразительно быстро летит время в чтении следов этих грязевых альбомов!

Очень трудно, но в то же время и интересно тропить лесных животных по росе и по мельчайшим признакам, оставленным на окружающих предметах. Необходимо отметить, что эти следы недолговечны.

Иногда случается и так, что после дождей наступает долгая сухая погода, и если след животного оставлен на глине, он, высохнув, становится твердым, как камень. Осенью такой след засыхает, потом его покроет снег, и пролежит он целым всю зиму. А если в этом месте снег из-за ветров отсутствует, то глиняный засохший след можно рассмотреть и зимой, хотя животное, оставившее его, уже давно перекочевало в другие места или, быть может, погибло от холода, хищников или выстрела охотника. То же происходит со следами, оставленными осенью на мокрой почве. Мороз сохраняет эти следы до самой весны.

Можно разглядеть следы животных и под водой, на мелководье в тихих лесных заводях с пологими берегами. Но с восходом солнца набежит ветерок, вода покроется рябью, потом пробегут волны и все исчезнет. Если же под утро мороз заковал воду тонкой корочкой льда, подводные следы сохраняют свою свежесть, и выглядят они, будто на витрине под стеклом. Таким следам ветер нипочем!

Угадывать следы под водой нелегко. Иногда приходится вспомнить всех животных, обитающих в данной местности, чтобы понять, кому они принадлежат. Часто подводные следы бывают трудны, как шарада. Иногда ответ на нее приходится искать на берегу, особенно если он илистый или песчаный: где-нибудь, выходя из воды, зверь обязательно оставит свои другие отпечатки.

По чернотропью трудно изучать следы животных. Зато только летом можно найти хорошие отпечатки следов ног, особенно тех животных, подошвы которых зимой покрываются волосами и не оставляют четкого контура лап на снегу. Кроме того, многие лесные животные зимой спят.

Снег, «белая тропа» — царство следов. Не зря говорится в народных пословицах, «где снег, там и след», или «снегу нету, следу нету». Ни одно движение животного не ускользает от внимательного наблюдения опытного следопыта. Шаг за шагом в лесу почти весь снег исписывается зверем, и вся история его жизни, иногда в поразительных подробностях, становится открытой и понятной. Не зря порошу, белый чистый снег, особенно свежевыпавший, образно сравнивают с исписанными страницами бумаги, которые легко доступны для чтения даже начинающему следопыту и охотнику.

Пороша — лучшее, что приготовила природа для следопыта. Под ней все старое закрыто, погребено, уничтожено. Выпавший снег открывает заново чистую страницу, на которой звери только что начали записывать истории своей жизни.

Особенно хороши следы по осенней и весенней порошам, когда снег слегка влажен и на нем остаются самые мелкие детали. По застарелому, крупнозернистому, морозному и глубокому снегу следы зверей видны хуже. И почти не видно следов животных по рыхлому, ноздреватому снегу, источенному лучами солнца, и по снегу, покрытому чрезмерно плотной коркой-настом.

КАК ИЗУЧАТЬ СЛЕДЫ

Каждый ли может изучать следы и стать следопытом?

Да, каждый! Только для этого надо любить природу и животных. Любить и многое знать. Без знания хотя бы основных сведений о животных изучать следы трудно. Вовсе не обязательно проникать в тайны этого искусства с чтения многочисленных и порою малопонятных книг. Главный учитель следопыта — это всегда живая природа. А постоянные загадки, которые она будет ставить перед следопытом на каждом шагу, невольные тайны и жгучее желание их раскрыть будут заставлять искать ответа в книгах. И тогда книги будут лучшими помощниками. Еще лучше помощь хорошего наставника — опытного следопыта. Но следопытов так мало!

Сейчас же запомним несколько полезных советов.

Очень важно, особенно начинающему следопыту, встретив след, пройти по нему как можно больше и дальше, то есть «проследить» его. Это прежде всего даст общее впечатление о следовых особенностях животного. Затем нужно узнать, какие следы оставляет зверь на различных ходах, или, как говорят, «аллюрах»: шаге, рыси, длинных и коротких прыжках и т. п.

Рисунок следа сильно изменяется от аллюра и быстроты передвижения.

Следы животных сильно изменяются в различной обстановке. Во время жировки* они иные, нежели во время гона, длительных переходов, поисков пищи и т. п. Даже такая особенность, как направление следа, может открыть важное событие жизни диких обитателей природы. Например, ясное направление многих следов какого-либо зверя в одну сторону говорит о том, что в этом лесу стало плохо жить и животные уходят в другие места. Такие «ходовые» следы бывают у белки, косули, кабанов, сайги и многих других животных, совершающих массовые перекочевки.

Многое можно увидеть, внимательно осмотрев лежку зверя. По отпечатку туловища удается определить пол, возраст и размеры отдыхающего животного.

Особенности следа животного зависят от рельефа местности. При подъеме на гору прыжки короче, постановка ног иная, чем при спуске с горы. Мелкие неровности почвы тоже влияют на походку зверя. Например, волк, идущий по узкой колее, проложенной полозьями саней, уменьшает ширину хода, и его след издали становится похожим на лисий. Многие звери, обитатели лесов, сильно уменьшают ширину хода, пробираясь по стволам поваленных деревьев или по скалам. В захламленном лесу животные предпочитают передвигаться прыжками.

Интересно по следам определять пол животного. При некотором навыке этому легко научиться. Хорошо отличается пол по отпечаткам ног у оленей, косуль, кабанов и некоторых хищных. Значительную помощь оказывает осмотр следов мочи и кала. Для очень многих промысловых лесных зверей все еще неизвестны или вернее не описаны различия пола по следам.

Иногда для определенного зверя характерен цвет мочи. Например, у марала он оранжево-желтый у кабана темно-желтый и т. д., хотя эти признаки изменчивы и зависят от многих причин.

Труднее узнать по следу возраст животного, особенно взрослого, так как размер отпечатка зависит еще и от пола и индивидуальных особенностей каждой особи.

Следы сильно изменяются от качества снега. А снег в течение года ведь бывает очень разным. Некоторые северные народы хорошо умеют различать эти разнообразные состояния снегового покрова. Например, в языке народности Северной Европы саами имеется 41 слово для определения качества снега во всех его видах. На разном снегу следы приобретают и разные очертания. Особенно сильно отличается форма следов одного и того же зверя при одинаковом аллюре на мелком или

---

* Жировка — кормежка животного.

глубоком снегу. Кроме того, в зависимости от характера снега зверь изменяет и походку: проносится прыжками через глубокие рыхлые сугробы, стараясь ставить задние ноги в уплотненный передними ногами снег, осторожнее ступает по тонкому насту, чтобы не проломить его, и т. д.

Вообще звери часто ставят задние ноги на след передних. На глубоком снегу это экономит силы животного, делает передвижение его более бесшумным. На топком болотистом грунте задняя нога ступает в место, уже уплотненное передней ногой. Только домашние животные разучились так ходить, да и то не все. Но каждое правило не без исключений. Например, беременная самка марала, да и, наверное, многих других животных, не доносит заднюю ногу до следа передней ноги, у нее, как говорят охотники, недоступ. Казахи-скотоводы раньше, покупая лошадь, смотрели, какие она оставляет следы. Если на следах недоступ — лошадь плохая, ленивая или больная, если переступ — хорошая. Летом хорек, колонок, ласка, горностай и соболь бегают самыми разнообразными аллюрами, тогда как зимой по снегу почти всегда передвигаются строго однообразными прыжками, ставя ноги рядом и попадая задними в след передних.

Очень интересно в какой-нибудь местности в течение нескольких лет следить за одним и тем же зверем, след которого имеет резкие индивидуальные особенности. В глухих лесах верховий реки Амба Южно-Уссурийского края я три года следил за самкой пятнистого оленя. След самки пятнистого оленя легко было узнать по слегка вывихнутому в сторону копытцу левой задней ноги. И встречая в лесу знакомый след, я радовался, что олень жив, не растерзан леопардом или тигром и не попал под выстрел охотника. Разнообразие индивидуальных особенностей следов животных не перечислить, важно лишь их уловить, подметить и запомнить.

Острая наблюдательность следопыта, умение подмечать мельчайшие подробности, не проходить мимо них, отгадывать их значение нередко приводит к неожиданным открытиям. «И по заячьему следу доходят до медвежьей берлоги»,— говорит народная пословица, подчеркивая, что по мелким признакам можно добраться и до больших дел.

Если следы крупных животных более или менее известны, хотя бы в общих своих чертах, то следы мелких животных, мышевидных грызунов, ежей, землероек, лягушек, жаб, ящериц, змей совсем не изучены. Никто следы этих животных не знает, не понимает и, встретив где-нибудь на берегу лужицы, не способен понять, что это такое. Эти следы — нетронутый раздел для следопытов. А эти животные важны как вредители лесного и сельского хозяйства, хранители и переносчики заразных болезней, естественный корм ценных пушных зверей. Да и только ли этим они достойны внимания! Они еще интересны как жители

нашей планеты вместе со всеми своими обычаями жизни, наверное, такой же сложной, как и у всех остальных.

КАК РИСОВАТЬ И ФОТОГРАФИРОВАТЬ СЛЕДЫ

Сколько на свете любителей собирать коллекции! Одни увлекаются почтовыми марками, другие — открытками, третьи собирают минералы, насекомых, цветы, спичечные коробки, деньги, значки и медали, перья... и что только не коллекционируют люди, охваченные своим маленьким увлечением. Только нет еще тех, кто собирал бы коллекции рисунков следов животных. А жаль! Как это было бы интересно!

Изучать следы диких животных — это прежде всего их рисовать или фотографировать. Рисунок или фотография и записи к ним — самое ценное, что остается от похода за следами. Коллекция рисунков и фотографий — богатство следопыта.

Тем, кто предпочитает фотографирование следов животных рисованию, нужно помнить, что фотоснимок никогда не может заменить рисунка, так как на нем невозможно отразить одновременно все детали, подмеченные глазами человека. И тем не менее фотография следов — это своеобразное и интересное увлечение, подсобный прием изучения следов. Главное преимущество фотографирования — это быстрота, ничтожно малое время, необходимое для того, чтобы на месте запечатлеть находку во всех ее видах.

Для фотографирования следов животных незаменимы узкопленочные зеркальные камеры типа «Зенит», «Старт» обязательно с линзами-насадками или дополнительными кольцами. Снимать следы зверей другими незеркальными камерами типа «Зоркий», «Киев», «ФЭД» очень трудно, так как, кроме насадочных линз, необходимо иметь при себе дополнительную, заранее рассчитанную рейку для измерения расстояний от фотоаппарата до объекта съемки, кадровую рамку и т. п.

Линзы-насадки для фотографирования продаются в магазинах. Можно приготовить эти линзы-насадки и самому. Для этого необходимо заказать у токаря медную оправу, которую плотно надевают на объектив. В очковой мастерской в нее вам могут подогнать менисковую линзу в +1—2 и +3—4 диоптрий. Если камера незеркальная, для каждой насадки надо рассчитать расстояние от аппарата до снимаемого объекта при определенной, заранее установленной шкале расстояний. Чтобы не ошибаться, лучше сразу принять за «твердое» правило снимать в одном из крайних положений объектива, или выдвинутом до конца, или установленном на бесконечность. Негативы снимков следов надлежит хранить в особых тетрадях, обязательно с пояснительными подписями.

Но лучше всего научиться делать зарисовки следов зверей.

И вовсе не обязательно для этого быть хорошим художником.

Как же научиться рисовать следы?

Надо приобрести черный карандаш с толстым стержнем типа «Пеликан» или «Ретушь». Обычный графитный карандаш для этой цели менее удобен, так как рисунок на открытом воздухе отсвечивает, а потом легко смазывается. Для того чтобы сделать рисунок точным, нужно изготовить приспособление, которое я давно придумал и испытал в течение многих лет. Кусок обычного оконного стекла размером 9×12 *см* или 13×18 *см* надо заделать в деревянную рамку. Без рамки стекло может разбиться и поранить вам руки. Рамку со стеклом вплотную накладывают на след, а контуры его обводятся на стекле цветным восковым карандашом или «стеклографом».

Во время наброска контуров следа животных на стекло один глаз нужно закрывать, а другой располагать строго перпендикулярно к средине плоскости следа, постоянно контролируя нанесение новых линий с первоначальным положением ранее нарисованных. Голову необходимо держать неподвижной. Это правило особенно важно, когда след большой, а стекло неплотно прилегает к изображению, так как изменение положения головы может исказить пропорции рисунка. Затем на стекло надо положить лист бумаги, рамку поставить против света и контурный набросок следа переснять на бумагу, и в конце весь рисунок надо прорисовать.

Линии, нанесенные на стекло восковым карандашом, соскабливают лезвием безопасной бритвы или стирают тряпочкой, смоченной бензином, и после этого рамка может быть готова вновь для очередного рисунка.

Необходимо следить за чистотой стекла, не прикасаться к нему грязными пальцами и почаще хорошо протирать его чистой тряпочкой или мыть водой с мылом, так как по загрязненному стеклу карандаш рисует плохо или вовсе не рисует и скользит, не оставляя линий.

Восковые карандаши и карандаши «стеклограф» продаются в аптеках или в магазинах лабораторных принадлежностей.

К сожалению, не все восковые карандаши хорошо рисуют по стеклу. Некоторыми карандашами вообще невозможно пользоваться, настолько они плохи. Другие же пишут только по идеально чистому обезжиренному стеклу, то есть практически также являются негодными. Поэтому, встретив в магазине хороший восковой карандаш, покупайте его обязательно с запасом.

Еще лучше приготовить специальный футляр для стекла. Для этого по краям сбивают три толстых прочных фанерки с тонкой прокладкой из картона по краям с трех сторон так, чтобы в получившийся футляр можно было вкладывать сразу два стекла. На одну из фанерок заранее набивают или нашивают кармашки для карандаша, резинки, складного метра и безопасной бритвы. Все это приспособление укладывают в по-

левую сумку. Такой фанерный футляр также можно использовать и как твердую подкладку при обработке рисунка.

После того как на бумагу пересняты один или несколько отпечатков следа животного, можно приняться и за общий план следов в сильно уменьшенном виде. Тут не обойтись без следующих промеров:

1 — длина шага или прыжка, которые определяют по расстоянию между следами задней или передней ноги одной стороны;

2 — ширина хода — это расстояние между параллельными линиями следов правых и левых ног при спокойном шаге животного;

3 — длина поволоки (след, прочеркиваемый по снегу, песку или глубокой грязи, опускающейся ногой животного) и выволоки (след, прочеркиваемый поднимаемой ногой).

4 — иногда для точного изображения следов-прыжков дополнительно измеряется расстояние между отпечатками передних и задних ног, а также расстояние между отпечатками правой и левой задних или передних ног животного.

После того как рисунок закончен, остается на него нанести масштаб. Если рисунок идет в натуральную величину, на рисунке ставятся две буквы — н. в. В остальных случаях наносится условный масштаб в виде линейки. Одновременно линейка является и стрелкой, которая указывает направление движения.

Есть еще один способ рисования следов. Для этого необходимо делать что-то подобное большой фотокамере — ящик с выдвигающимся объективом. К такому ящику нужно приделать хороший прочный штатив. Можно приспособить и старую павильонную фотокамеру. Накрывшись темным куском материала, кладут на матовое стекло восковку, по которой и прорисовывают изображение следа С помощью такого приспособления, хотя и не совсем удобного для переноски, можно рисовать следы животных точно в различном масштабе.

В поле, как правило, всегда приходится делать черновой рисунок. Но он должен быть точным и подробным. Никакая фантазия и художественный вымысел в этом случае недопустимы. Кроме того, дополнение воображением недостающих деталей следа приведет к грубым фактическим ошибкам.

Зимой в мороз и ветер трудно рисовать следы животных. Поэтому в сильную стужу, кроме добротных шерстяных перчаток, хороши легко снимающиеся, привязанные веревочкой меховые рукавицы. На правой руке перчатку можно заменить толстым шерстяным носком, в который проткнут карандаш. Рисовать следы при температуре ниже 30 градусов очень трудно.

Лучше всего совершать поход за следами животных утром или вечером, когда косые лучи солнца рельефно и четко контурируют все детали. Плохо видны следы, если солнце находится позади следопыта. Тогда тени в ямках следов животных совер-

шенно неразличимы, а освещенные части сливаются с поверхностью снега. Поэтому лучше всего, когда солнце находится спереди или сбоку следопыта. Это правило особенно важно, когда следят по отпечаткам животного едва заметным, поверхностным или сделанным очень маленькими зверьками.

Плохо рисовать и изучать следы в пасмурную погоду, так как при рассеянном свете контуры следа сливаются, а детали становятся неразличимыми.

В лесу ранней весной, когда первый дождь промочит еще глубокий снег и он станет мокрым и липким, нельзя увидеть свежие следы животных. В это время звери сидят по норам и логовищам. В такую погоду им ходить очень плохо: снег замерзает на лапах животных сосульками и сильно мешает им.

Поход за следами надо рассчитать так, чтобы главную работу можно было выполнить со свежими силами. Утомление следопыта — главный враг наблюдательности и качества рисунка.

КОЛЛЕКЦИЯ «ЖИВЫХ» СЛЕДОВ

Конечно, фотографии и рисунки следов интересны и поучительны. А нельзя ли сохранить следы такими, какие они есть, настоящими «живыми». Пока что никому в голову не приходила такая мысль. Между тем можно сделать очень интересную коллекцию «живых» следов. И совсем нетрудно.

Надо купить в аптеке гипс *. Проверьте его, хорошо и быстро ли он застывает после разведения водой. Поместите ваши запасы гипса для большей сохранности в плотную, не доступную для влаги стеклянную посуду с прочной, хорошо подогнанной крышкой. Если в походе у вас не будет воды, то заполните ею обязательно фляжку.

Найдя хороший след животного, снимите с него отпечаток. Для этого нужно убрать со следа случайные соринки, камешки, кусочки земли и расчистить, если необходимо, вокруг него землю. После этого вокруг следа необходимо сделать из земли валик. На кусочке полиэтиленовой пленки, клеенки, картонки, фанерки или жести нужно приготовить смесь гипса с водой до консистенции жидкой сметаны и вылить ее на след. Подождав полчаса, пока гипс не затвердеет, можно осторожно снять гипсовый отпечаток.

Если грунт слишком влажен и на поверхности следа животного видна легкая пленка воды, то прежде чем заливать гипс, вокруг следа следует устроить своеобразный дренаж. Для этого надо обвести след, кроме валика, канавкой, чтобы удалить лишнюю влагу.

---

* В крайнем случае, если в аптеке нет гипса, можно воспользоваться алебастром, который применяют в строительстве домов. Но алебастр грубее и для маленьких и нежных следов плох.

Отпечаток следа вами снят, половина дела сделана. Теперь надо лишь донести пластинку гипса со следами животного целой до дома.

Полученный отпечаток, по аналогии с фотографией, можно назвать негативом, с него остается получить позитив. Обрежьте со всех сторон лишние участки слепка, обведите его картонкой так, чтобы получился выступающий со всех сторон валик, смажьте тонким слоем вазелина или каким-либо другим густым маслом и залейте все это разведенным водой гипсом. Для того чтобы укрепить позитив, очень хорошо, пока гипс еще не застыл, вставить в него несколько кусочков проволоки, то есть сделать своеобразную арматуру, подобно той, которую готовят строители зданий — бетонщики. Не забудьте еще вставить в жидкий гипс петельку из прочного шнурка или тонкой проволоки, за которую можно будет повесить будущий отпечаток следа животного на стенку. Как только гипс застынет, снимите его. Перед вами настоящий след животного. Для того чтобы сделать позитив натуральным, его остается еще покрасить акварельными красками под цвет грунта, с которого он был взят.

Отправляясь в лес и в поле, не забывайте с собой захватить вместе с фотоаппаратом и приборчиком для рисования и гипс. Гипс лучше взять с избытком, чтобы потом не жалеть об упущенной и богатой природной находке. Постепенно у вас получится коллекция «живых» следов, и она будет выглядеть куда более живописней и оригинальней, чем любая другая коллекция следов. Ни фотографии, ни рисунки, как бы они ни были хороши, не смогут так естественно передать натуру следа, как гипсовый отпечаток. Впрочем, с гипсового слепка всегда можно сделать дополнительно и фотографию и рисунок.

Коллекции гипсовых отпечатков следов животных пока еще нет ни у кого в нашей стране, кроме автора этой книжки, несмотря на то, что дело это совсем несложное. Ученые как-то до этого не додумались в свое время. А между тем в музее краеведения в обществе охотников, в кружке юных натуралистов-следопытов, в лесничестве и просто у себя дома такая коллекция — это наилучшее пособие для изучения следов, отличное украшение, интересная загадка для тех, кто впервые ее увидит. И не только это. Разглядывая отпечатки лап зверя и птицы, с удовольствием вспоминаешь охоту за следами, и почудится перед глазами дремучий лес, или тихая заводь с илистыми берегами, или степное раздолье...

Искать и изучать следы — это тоже занимательная охота. Бывают в этой охоте и неудачи, когда, пробродив весь день, следопыт находит мало интересного и нового. Но «счастье копится», и иногда, особенно в глухих местах, далеких от населенных пунктов, поиски следов приносят много полезного, занимательного и поучительного для следопыта. И как бывает радостно, когда находишь невиданный ранее след и разгадываешь

какую-нибудь сокровенную тайну скрытого зверя, вскрываешь важное событие его жизни, а ваша коллекция рисунков, фотографий и отпечатков пополняется новыми и ценными трофеями.

У КОГО КАКОЙ СЛЕД

Следы этого животного трудно встретить в лесу, а повстречавшись с ними, невольно оторопеешь, оглянешься вокруг и насторожишься. Читатель, наверное, уже догадался, кому они принадлежат — это медведь (рис. 1).

В том месте, где побывал этот зверь, в лесу бывают перевернуты камни и колоды, разорены муравейники, вырваны с корнем растения, а иногда разрыты норы сурков и пищух-сеноставцев. Отпечаток передней лапы медведя более тридцати сантиметров длины, а весь след — около полуметра! * Бурый медведь — типичный житель леса, тайги. Косолапый мишка, как его ласково называют в природе,— всеяден. Он и хищник, и почитатель ягод, орехов, грибов и сладких корней. К зиме медведь залегает до самой весны в спячку, зимою же в берлоге у медведицы родятся крохотные медвежата. В Уссурийском крае живет еще черный медведь с белым галстуком, уступающий по размерам бурому медведю, а в Северном Ледовитом океане — медведь белый.

Попробуйте отгадать, как шел медведь (рис. 2). Нижняя пара следов бурого медведя, например, сложена из отпечатка левой передней и правой задней. Вот уже не зря дали медведю кличку — «косолапый».

В глухих местах, в лесах, в тундре, в горах и в низинах — везде можно встретить следы волка. Серый хищник — враг скотоводства. Его следы необходимо знать и охотнику, и пастуху. Но повсюду бегают и собаки. Как же тут быть?



Рис. 1. Следы медведя

* Всюду на рисунках принято три масштабных линейки: линия с уголком на одном конце и стрелкой на другом — равна одному метру, линия с поперечной черточкой и стрелкой на концах — равна одному дециметру (десяти сантиметрам); линия только со стрелкой на одном конце — равна одному сантиметру. Одновременно линия-стрелка указывает направление следа.

Кроме того, приняты еще следующие обозначения: *ЛЗ, ЛП* — следы левой задней и левой передней ног; *ПЗ, ПП* — следы правой задней и правой передней ног.

Рис. 2. Следы медведя на ходу





След волка от следа собаки опытный следопыт отличит сразу. У собаки (рис. 3) вершины пальцев закруглены и сильно расходятся в стороны. У волка — наоборот.

По следам можно также угадать и пол зверя. Вот, например, слева следы самки (рис. 4). Вершины средних пальцев заострены значительно сильнее, чем у самца (рис. 5 — рисунок справа). Передняя лапа волка больше задней, а на рисунке задняя поставлена впереди передней, так как это и было на следе в действительности.

А теперь полезно всмотреться в рисунки передних лап убитых хищников (рис. 6). Здесь тоже хорошо заметно, что у самки (слева) вершины подушечек средних пальцев больше заострены и более тесно сближены. У самца и пятка другая.

По пыльной дороге тянется цепочка следов волчицы, отпечатки лап которой изображены на предыдущем рисунке (рис. 7). Они несколько необычны. Линия следов передних ног идет левее линии следов задних. Почему? Волчица бежала рысцой, слегка правым боком кпереди, так же, как это иногда делают и собаки, и следы задних ног не попадали в следы передних. Такой аллюр невозможен по снегу, по кочковатой поверхности, в лесу. Это настоящая дорожная походка. Волки часто пользуются дорогами, особенно на просторах леса, степей.

Познакомимся и с другими аллюрами волка. Вот зверь идет тихо, медленно, маленькими шажками (рис. 8 *а*). Он к чему-то прислушивается, принюхивается.

Потом шаги этого же волка изменились. Он нерешительно топчется, что-то заметил, к чему-то готовится (рис. 8, *б*). Следы эти составлены по пороше.

Здесь же снег глубже (рис. 8, *в*), около 15—18 сантиметров, и на следу стали хорошо заметны короткие поволоки и более

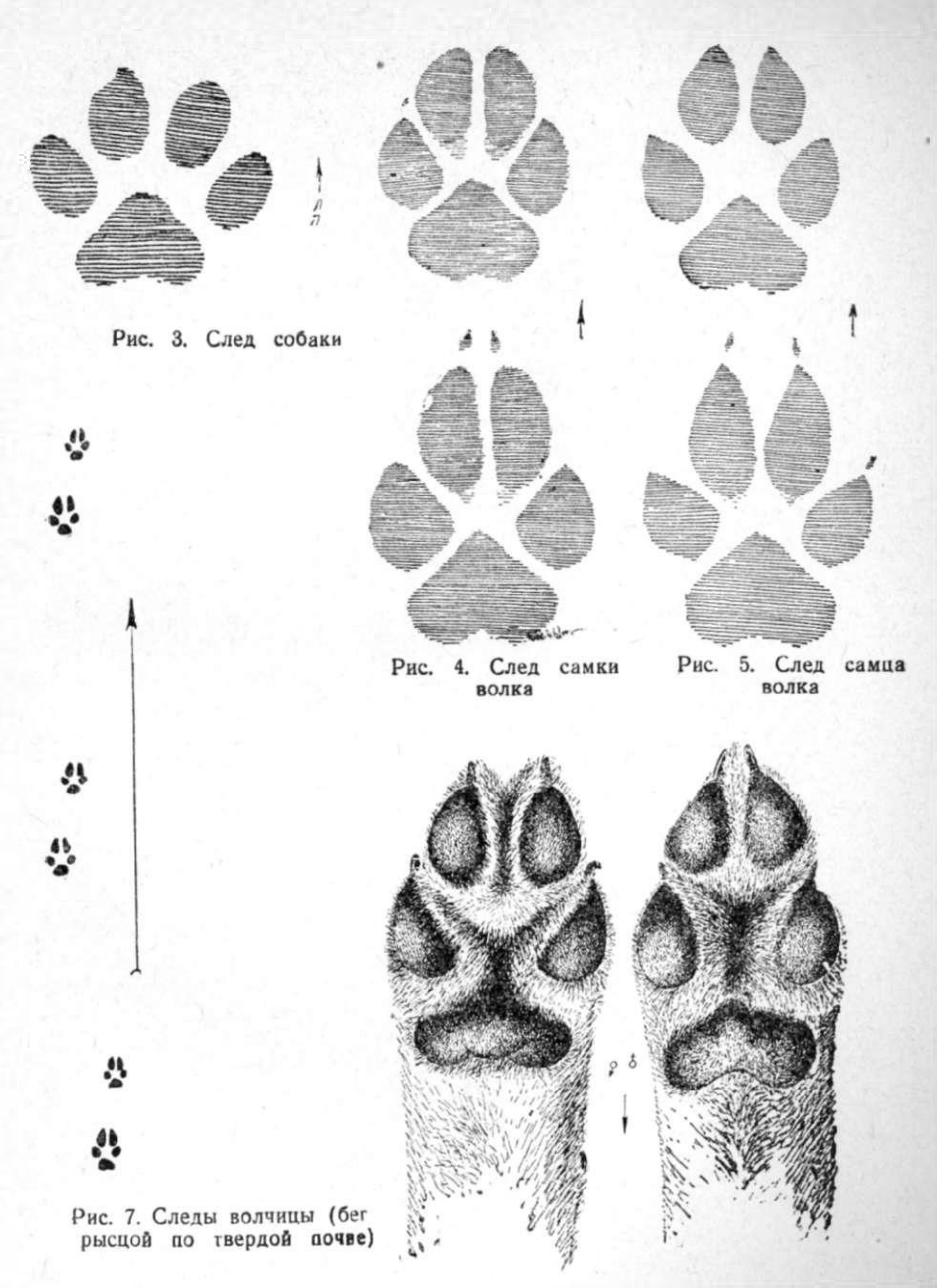


Рис. 3. След собаки

Рис. 4. След самки волка

Рис. 5. След самца волка

Рис. 7. Следы волчицы (бег рысцой по твердой почве)

Рис. 6. Передние лапы волка (самец и самка)

а б в

Рис. 8. Следы волков на снегу:
а — тихий, медленный шаг; *б* — след волка, который приготовился к нападению; *в* — следы двух волков (задний волк ступал в ямки следов переднего)

Рис. 9. Следы волка по илистому грунту

Рис. 10. Следы волка по чистому твердому песку

длинные выволоки. Заметьте, они какие-то извилистые, иногда будто сдвоенные. Отчего? Оказывается, по следу шло два волка. Задний ступал в ямки следов переднего, а прочерки поволоки и выволоки иногда не совпадали.

Берег лесного озера. Вода спала, обнажились илистые берега. Волку нелегко идти по вязкому грунту. Пальцы его расставлены в стороны, почти как у собаки, хотя выдают заостренные кончики средних пальцев. Шаги мелкие, частые, не след в след (рис. 9). Так ему легче, больше опоры для тела.

След на песчаной косе по твердому чистому песку (рис. 10). Шаг зверя торопливый, большой, задние ноги заносятся за след передних, лапа в комке, так как грунт плотный.

Здесь есть одна интересная мелкая деталь. Заметили ли вы ее? Если нет, то возьмите линейку и проведите линии между отпечатками левых и правых передних и задних ног. Ширина хода передних ног, как видно, значительно меньше ширины хода задних ног. Иначе говоря, передние ноги ставились как обычно узко, а задние — шире в стороны. В чем же тут дело? След принадлежит волчице и открывает небольшой секрет ее жизни: она скоро станет матерью и принесет волчат.



Рис. 11. Следы матерого волка (самца)

По размеру следа можно судить и о возрасте хозяина. Это отпечаток правой передней ноги матерого самца (рис. 11). Он значительно больше следов на предыдущих рисунках. Длина следа немного меньше 12 сантиметров.

Волки, как и собаки, летом часто обозначают свою территорию мочой или испражнениями. В лесу и в поле они стараются повесить свой помет на кустик. Иначе нельзя, на земле его тотчас же съедят жуки-навозники и кожееды. Здесь же он будет в большей сохранности. На рисунке (рис. 12) помет волков. Он состоит весь сплошь из шерсти изюбра. Волки отлично поохотились и не заботились вовсе о том, чтобы испражнения их стали одновременно и меткой: пришла зима и вместе с нею у волков наступила кочевая жизнь стаей, а насиженные места они забросили.

Молодой неопытной волчице не посчастливилось. Ее охота закончилась неудачно. Она случайно попала в капкан, поставленный на ондатру. И вот теперь волчица тащится по пустынной дороге мелкими шажками, чертя по пыли дужкой капкана (рис. 13). Плохо ей придется в дальнейшем.

Какой ногой она попала в капкан? Правой, левой, передней, задней? Почему на следу одной ноги заметна поволока?

Если вы внимательно прочли все про волка, то обязательно догадаетесь. Вспомните, какая лапа больше, передняя или задняя?

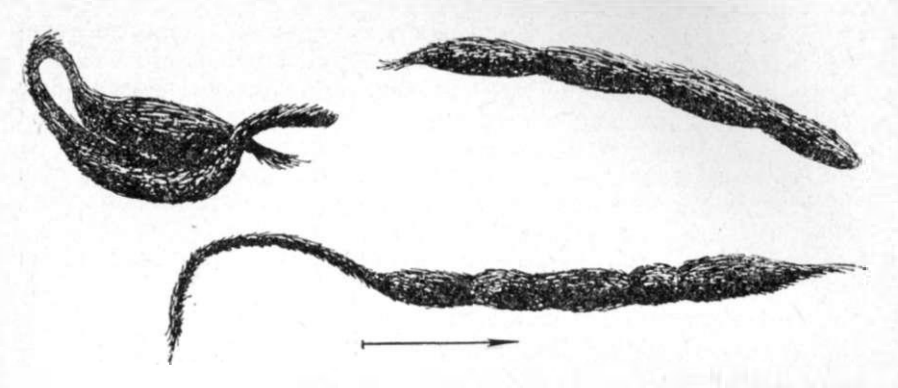


Рис. 12. Помет волков

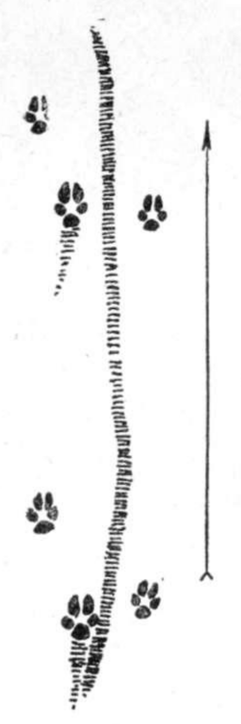


Рис. 13. След молодой волчицы, попавшей в капкан

Передняя. На следу нет отпечатка передней правой ноги волчицы. Ею и попал зверь в капкан.

Теперь на переднюю левую лапу увеличилась нагрузка и она оставляет сильную поволоку.

Так же как и волк, лисица обитает в лесах и в лесостепях. Она гораздо смелее волка и ближе подходит к большим селениям. Зимой следы лисиц, охотящихся на мышей, можно встретить даже на окраинах больших городов. Здесь поля и пустоши перечерчены во всех направлениях цепочками следов этого зверя (рис. 14).

Можно ли спутать следы лисицы со следами небольшой собаки? Следы животного хорошо запоминаются, если только один раз с ними познакомиться. Пальцы лапы лисы сильно сближены, еще больше «в комке», чем у волка, особенно задняя. Боковые же пальцы у лисицы отодвинуты кзади, так, что между задними краями средних пальцев и вершинами боковых можно провести линию. Пятка задней лапы сильно сдвинута кзади. Лисица молодая, самец, кончики пальцев также слегка закруглены.

Этот след (рис. 15) по слегка влажной глине оставлен взрослой лисой, самкой. На спокойном ходу лапа сжата в комок, отпечатков когтей не видно. Но вот животное чего-то испугалось, помчалось сильными прыжками След стал глубже, чуть длиннее от небольшого скольжения, отпечатались когти (рис. 16). На одном и том же грунте одно и то же животное оставляет разные отпечатки в зависимости от характера движения.



Рис. 14. Следы молодой лисицы (самца)

Влажный заиленный песок берега большого лесного озера. Виден след лапы не в комке, пальцы разошлись в стороны. Здесь неопытный следопыт подумает, что это собачьи следы (рис. 17). Но подушечки задних пальцев задней ноги (смотри самый верхний отпечаток) отстоят далеко от основания подушечек средних пальцев. Теперь же вглядитесь внимательно в след зверя, что в нем особенного? Заметили! Левый палец левой передней лапы у лисицы вывихнут и заметно отстоит в сторону. В какой переделке побывала лисичка,— неизвестно.

На этом рисунке (рис. 18) также виден слегка отстоящий в сторону левый палец задней ноги. Эта лиса была ранена недавно. По какому признаку можно это утверждать, догадайтесь! Этот след имеет три особенности. О первой особенности уже было сказано — вывихнутый в сторону палец. Вторая особенность — это та, что лисица шла слегка боком, здоровой стороной кпереди, от этого линия следов передних ног правее линии ног задних. Чтобы заметить третью особенность следа, нужен хороший глазомер. Впрочем, лучше возьмите циркуль и измерьте расстояние между правой передней и левой задней ногами и от раненой левой передней до правой здоровой передней. Второе расстояние короче первого. Почему? Измерять след необходимо между однозначными частями следа, допустим, от края пятки одного отпечатка до края пятки другого, или от вершины средних пальцев одного отпечатка до вершины средних пальцев другого, и т. п.

Эта загадка объясняется просто.

Опираясь на больную ногу, лисица, как любое животное с высшей нервной деятельностью, щадила ее, делая короче шаг и тем самым уменьшая время нагрузки на нее. Лисице, видимо, было больно, нога ее еще не зажила как следует.

Пример этот поучительный. Он говорит о том, что даже такая деталь, как незначительное изменение расстояния между отпечатками следов, выдает состояние животного. Вот почему,



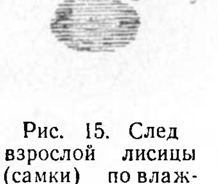


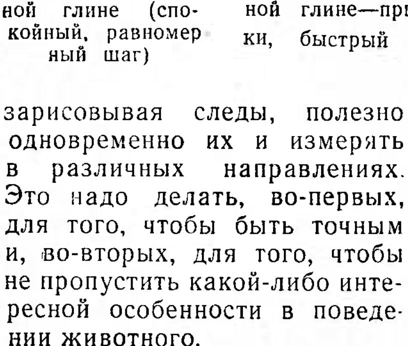
Рис. 15. След взрослой лисицы (самки) по влажной глине (спокойный, равномерный шаг)



Рис. 16. Следы взрослой лисицы (самки) на влажной глине—прыжки, быстрый бег



Рис. 17. След лисицы с вывихнутым левым пальцем левой передней лапы



зарисовывая следы, полезно одновременно их и измерять в различных направлениях. Это надо делать, во-первых, для того, чтобы быть точным и, во-вторых, для того, чтобы не пропустить какой-либо интересной особенности в поведении животного.

Есть еще особенность у этого следа лисицы, у него слишком большая ширина хода. Видимо, лисице так легче идти, когда болит одна из ног.

Следы лисицы, особенно на снегу, можно угадать еще издалека, не рассматривая отпечатков лап. Следы ее очень характерны, так как имеют очень маленькую ширину хода. След тянется ровной линией, будто проведен по струнке, и отпечатки правых ног отклоняются от левых на незначительное расстояние.

В художественной или научно-популярной литературе следы лисицы сравнивают со стройной цепочкой. Это наиболее характерный аллюр лисы: малая ширина хода, след задних ног ставится точно в след передних. Так привыкли считать издавна. На

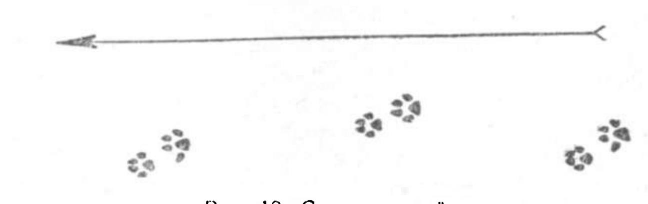


Рис. 18. След раненой лисицы

деле же оказывается, что это правило имеет многочисленные исключения. В лесу, на поверхности земли, захламленной буреломом, камнями, ширина хода лисицы сильно изменяется. Она становится большой, иногда неузнаваемой, и от прославленной «цепочки» ничего не остается.

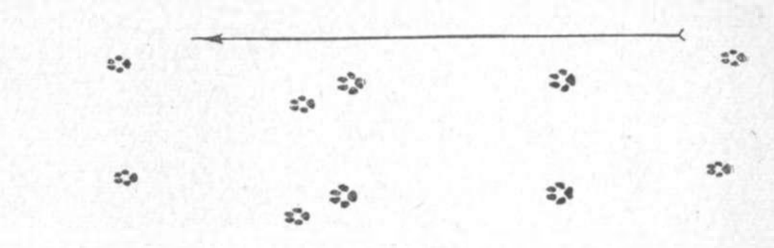


Рис. 19. Следы лисицы (различные аллюры ее походки)

В Уссурийском крае в начале зимы лисицы, обитающие в тайге, перекочевывают в низины. Такие таежные лисицы первое время ходят по-иному, нежели местные низинные, не цепочкой, а в «раскоряку». Так по следу можно узнать, откуда появилась



Рис. 20. Следы сытой лисицы (самца) на медленном ходу

лиса. И это, пожалуй, единственный способ это определить. Точно так же ходят и таежники. Походка охотника-промысловика удегейца, попавшего в город, сильно отличается от походки горожан.

Посмотрим другие аллюры лисицы (рис. 19). Они, как видно, самые разные. Лисицы любят разнообразную походку. Угадать, как шла лисица, по следам очень трудно. Для этого нужен киноаппарат со скоростной съемкой.

Ширина хода у лисы обычно (рис. 20) маленькая, но следы передних и задних ног идут как бы каждая по-своему. Лисица сначала шла правым боком кпереди.

Почему же следы задних ног лисицы здесь не попадают в следы передних и отстоят в стороны, а ширина хода их больше. Чем-то эти следы напоминают те, что изображены на рисунке следов волка. Взгляните на них! Теперь вы думаете, что открыли секрет. Нет, вы просто ошиблись. След этот принадлежит самцу. Тогда в чем же дело? Наверное, хищнику повезло, он отлично поохотился, возможно, ему перепала крупная дичь, он слиш-

ком плотно наелся и лениво плетется в свое логово, шире обычного расставляя задние ноги.

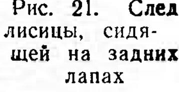
Еще два следа лисицы, и мы простимся с ней.

Вот забавный след. Что тут было, угадайте! (рис. 21).



Рис. 21. След лисицы, сидящей на задних лапах

Лиса шла неторопливо по лесной дороге, но вдруг она что-то зачуяла, остановилась, присела на задние ноги и так столбиком застыла, вглядываясь вдаль. Что она увидала, к сожалению, не скажешь по следам; или принюхивалась поверху, улавливая влажным и чутким носом струйки запахов, несущиеся по ветру, или разглядывала что-то показавшееся за кустами.



Испражнение лисы — тоже след (рис. 22). Помет ее состоит из мелкой нежной шерстки мышей, через которую проглядывают маленькие косточки и кусок черепа. Лисица, как говорят охотники, «мышковала».



Рис. 22. Помет лисицы

Енотовидная собака — коренной лесной житель Дальнего Востока, а в нашей стране — Уссурийского края. В последние годы этот небольшой и очень своеобразный житель заболоченных пространств расселен человеком в различные места Советского Союза.

Этот крайне безобидный зверь всеяден, питается мелкой дичью, мышами, лягушками, насекомыми, при случае не упустит случая и разорить гнездышко птицы. Очень любит и рыбу, которую добывает на отмелях. Осенью становится вегетарианцем, поглощая ягоды, фрукты, злаки. Зимой впадает в спячку, часто компанией в одной норе. Но просыпается часто, особенно в оттепели и бродит по снегу. Бегает медленно. Застигнутый охотниками или волками, иногда падает на спину, притворяясь мертвым. Следы енотовидной собаки легко спутать со следами маленькой собачки. Но они хорошо отличаются тем, что отпечаток передней лапы всегда круглый и, как правило, на нем видны ямочки от длинных когтей. По этому же признаку задний след молодой енотовидной собаки легко отличить от следа дикого кота. Пальцы, особенно передних ног, широко расставленные, на болотистом мягком грунте, на илу они особенно сильно расходятся в стороны.



Рис. 23. След енотовидной собаки по мокрому песку



Рис. 24. След молодой енотовидной собаки

Рис. 25. Спокойный, ровный шаг енотовидной собаки по влажному песку

Вот след крупной енотовидной собаки по мокрому песку (рис. 23). Отпечаток задней лапы очень похож на лисий.

След молодого, «прибылого» зверя (рис. 24) осенью заметно малого размера.

Каковы аллюры енотовидной собаки? Летом они разные, такие же, как и у лисицы, колонка и многих других животных.

Вот спокойный, очень ровный шаг по влажному и твердому песку (рис. 25). Задние ноги ставятся позади следа передних. Ширина хода маленькая — четыре сантиметра, но по отношению к размерам следов довольно значительна. Да и на рисунке хорошо видно, как широко поставлены отпечатки ног.

Но вот наступает зима, выпадает снежок, и енотовидная собака, пока не грянули морозы и не пришлось залечь в спячку, забыла вольности летней походки и стала бегать строго по-

зимнему, ставя лапки почти рядом одна чуть впереди другой, а задние строго в след передних (рис. 26). Иногда она переставляет ноги, то есть выдвигает слегка кпереди то правую, то левую ногу, как бы чередуя их время от времени, но след остается удивительно одинаковым, размер шажков стандартен, и ровная строчка их не сбивается ни разу.

Рисунок наиболее натуралистичен и художественен, если он сделан карандашом с растушевкой. Следопыту нужна большая схема с деталями. Тем не менее и такие рисунки хороши. Ведь следопытство, как и любое увлечение, не лишено своеобразной поэзии. И как бывает приятно взглянуть на хороший рисунок следа и мысленно на мгновение перенестись в обстановку милой сердцу природы, держащей наши чувства в плену.

В Советском Союзе более пяти видов диких кошек, не считая таких крупных, как снежный барс и рысь. И у всех почти не изучены следы, и не всегда по ним угадаешь, кем сделаны. Разве только можно догадываться по характеру местности, да по тому, какой вид водится в той или иной стране. К тому же всюду: в лесу и в поле бродит наша домашняя кошка. Она прекрасно приспосабливается к дикой вольной жизни. Но у диких кошек, как правило, более крупные лапы, хотя ставшие жить самостоятельно котята следят, как и домашние кошки. Впрочем, так всегда кажется, пока следы не изучены.

Очень похож на домашнюю серую в черных полосах и крапинках кошку — дальневосточный лесной кот, обитатель широколиственных лесов Амурского и Уссурийского краев. Селится лесной кот в норах и в дуплах, питается мышами, птицами и их яйцами. Хищник очень скрытный, ведущий ночной образ жизни, встречается очень редко. Можно годами бродить по тайге и ни разу не встретить кота (рис. 27). Но его присутствие выдают следы — типичные кошачьи, хотя и крупные (рис. 28).

Рис. 26. След енотовидной собаки на снегу

Рис. 27. След лесного кота

Рис. 28. Следы лесного кота на ходу

Рис. 29. Следы рыси

Рис. 31. Следы старой и молодой рыси

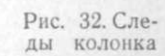


Рис. 32. Следы колонка

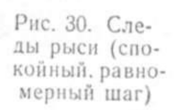


Рис. 30. Следы рыси (спокойный, равномерный шаг)



Рис. 33. Следы колонка зимой по глубокому снегу

Рис. 34. Следы колонка по мерзлой земле, льду или насту

Рис. 35. Помет колонка на снегу

Рис. 36. Лапы колонка (левая задняя и левая передняя)

Рис. 37. Следы колонка по черной тропе на илистой влажной почве

Рис. 38. Следы молодого колонка



Рис. 39. Следы колонка летом

В захламленной буреломом тайге ходить сложнее, чем в кустарниковых зарослях уссурийских лесов. Ширина хода следов дальневосточного кота гораздо больше.

Крупная лесная кошка — рысь не прочь прогуляться ночью по берегу лесной реки, выйти на песчаную косу. Следы ее такие же, как и у домашней кошки, только, конечно, больше и немного разлапистее (рис. 29). Шаг рыси спокойный, равномерный (рис. 30). Хищник редко бегает, чаще крадется, ступая своими мягкими лапами со спрятанными когтями. Видимо, рыси, жительнице густого леса, тоже приятно побывать на просторе. В нашей стране рысь живет везде в глухих лесах. Есть она также и в горных лесах Кавказа, Средней Азии. Рысь — хищник коварный. Она часто нападает сверху, обычно с деревьев, на косуль, молодых оленей. Зайцы, фазаны, рябчики, тетерева, глухари — это ее обычная добыча. Этот след (рис. 31) зимний, принадлежит взрослому и, пожалуй, даже матерому зверю.

С другим следом разобраться труднее. Он нечеткий, но тем не менее видно, кто его хозяин. У рыси ро-

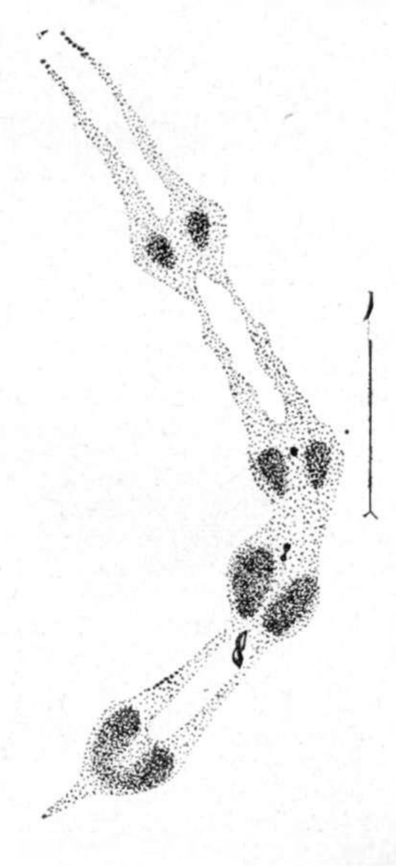


Рис. 40. Мочевое пятно и испражнение колонка (самца) на снегу

дятся котята в мае. След зарисовок — в апреле. За крупной рысью шла маленькая. Ей еще не исполнился год. Держалась ли она своей родительницы или примкнула к взрослой рыси,— неизвестно. Образ жизни этого скрытного хищника плохо изучен.

Колонок — распространенное животное в лесах Сибири и Дальнего Востока, Азии (рис. 32). Питается колонок разнообразнейшими животными. Он отлично лазает и по деревьям. Колонок — хищник дерзкий, смелый, предприимчивый.

Зимой по снегу (рис. 33) колонок движется удивительно постоянно, прыжками, ставя ноги рядом и опуская задние ноги в след передних. По глубокому снегу издалека цепочку следов колонка можно принять за след лисицы. Иногда колонок привстает на задних ногах или даже становится столбиком, присаживаясь на задние ноги. Если снег глубок, то на нем хорошо выражены выволоки, тогда как поволока слабая. Очень редко по легкой пороше, присыпавшей мерзлую землю, лед или наст, колонок следит так называемой «четырехчеткой» (рис. 34).

На снегу по мочевому пятну и испражнениям легко определить пол колонка (рис. 35). Попробуйте это сделать сами.

Верхний след самки, нижний самца. Испражнения темные, спирально закрученные, с тупым основанием и острой верхушкой.

Зимой лапы колонка снизу покрыты обильной шерстью, и поэтому увидеть четкий отпечаток невозможно, а контуры следа расплывчатые, угадываются с трудом (рис. 36). Иное дело летом, когда по чернотропью видны все пальцы и пятна.

Пальцы колонка заостренные на вершине. Лапа снизу хорошо опушена. Все это видно по черной тропе на илистой влажной почве, на которой так же хорошо отпечатываются и когти (рис. 37). Здесь колонок шел большими прыжками, длиною 120—160 *см*, «четырехчеткой», занося по-заячьи задние ноги за след передних. Кстати сказать, передние и задние лапы мало отличаются по размерам. Из-за больших прыжков и пальцы растопырены в стороны, так как ноги испытывали большое давление падающего по инерции тела.

К концу лета появляются молодые колонки. Их следы заметно меньше следов взрослых, но столь же характерны (рис. 38). В зависимости от плотности грунта на почве могут отпечатываться только одни пальцы, и это несколько изменяет физиономию следа.

Если зимой колонки передвигаются прыжками «двухчеткой», то летом их след не узнать. Зверьки ходят самыми разнообразными аллюрами: и четырехчеткой, о которой мы уже упоминали, и обычным шагом, помещая заднюю ногу в след передней ноги, и другими самыми разнообразными способами (рис. 39).

И еще один след колонка на снегу. Что тут происходило, кто пробежал — самец, самка? (рис. 40). След принадлежит самцу.

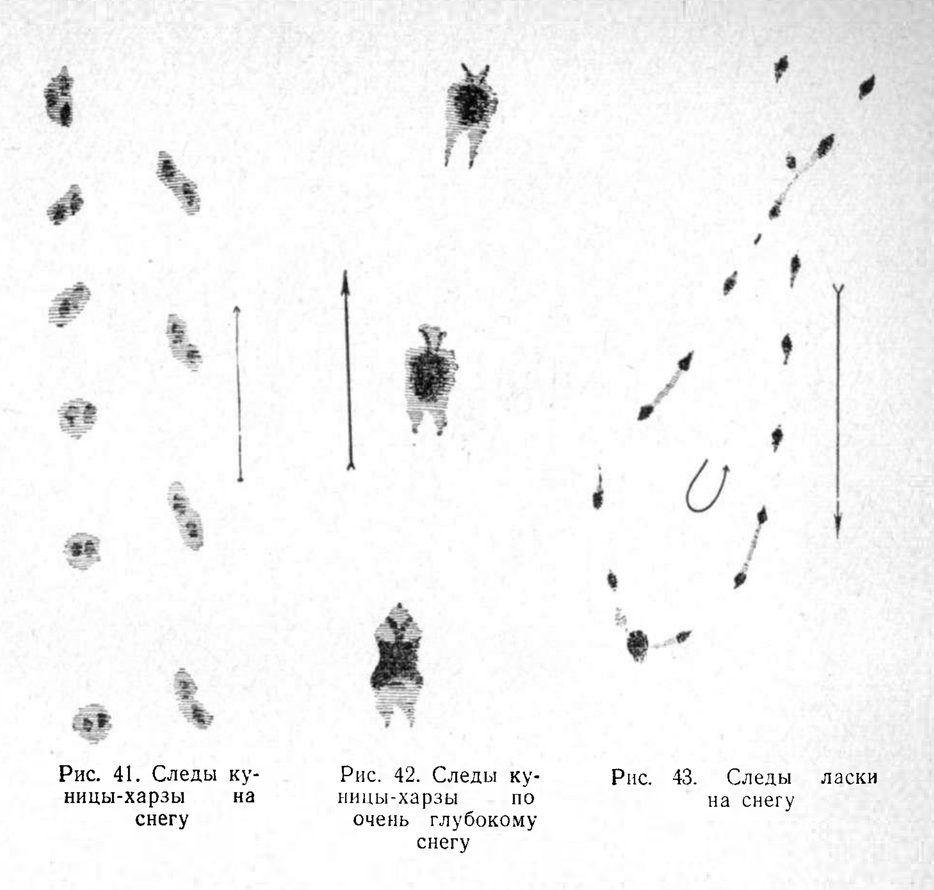


Рис. 41. Следы куницы-харзы на снегу

Рис. 42. Следы куницы-харзы по очень глубокому снегу

Рис. 43. Следы ласки на снегу

Зверек остановился, оставив помет и мочевое пятно, слегка привстал на задних ногах и помчался, изменив направление, дальше.

По внешнему облику и строению тела куница-харза сходна с колонком, хотя она стоит ближе в родстве с соболем. Харза живет в таежных лесах Амуро-Уссурийского края. Эта куница превосходно лазает по деревьям, перепрыгивая легко с одного на другое, когда преследует белку. Куница может охотиться и на земле. Этот сильный и отчаянный хищник нападает на молодых оленей, на косулю, кабаргу, питается также грызунами, разнообразными птицами. Следы куницы-харзы очень похожи на следы соболя. По снегу она также печатает парные следы, аккуратно ставя задние ноги в лунку, проделанную передними, но гораздо чаще троит, выносит одну из ног слегка кпереди (рис. 41). По совсем глубокому снегу угадать следы куницы трудно, разве только прибегнуть к испытанному средству следопыта, поискать продолжение следа и найти где-нибудь отпечаток лап, очень похожих на колонковый, только крупнее (рис. 42).

В нашей стране, кроме харзы, еще обитают куницы, лесная

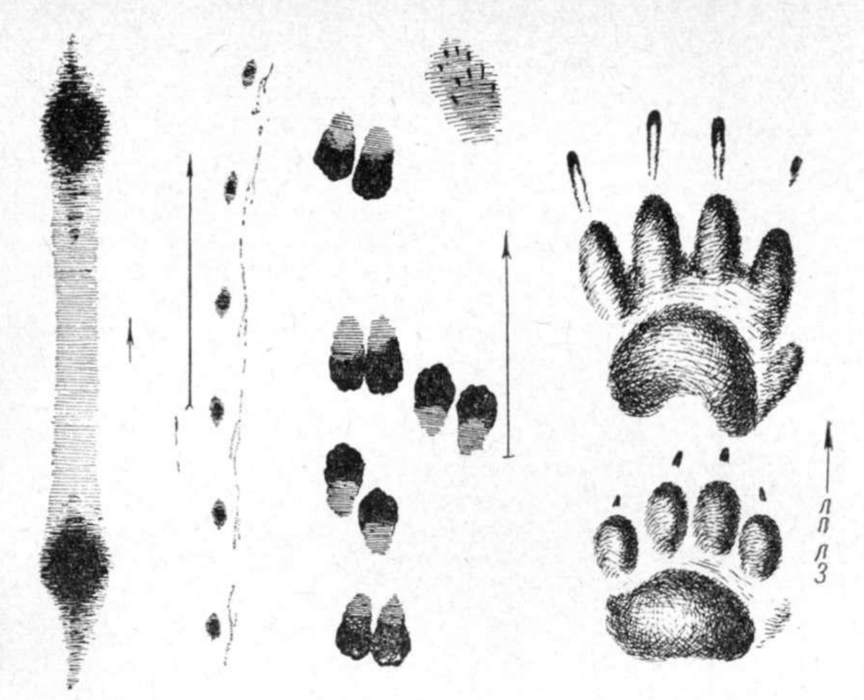


Рис. 44. Прочерк ласки брюшком на снегу

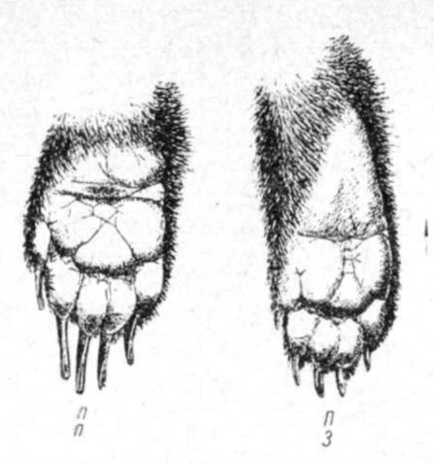
Рис. 45. След ласки с добычей на снегу

Рис. 46. След ласки на припорошенном снегом льду около речки

Рис. 47. Следы барсука

и каменная. Как куницы отличаются по следам от соболя, об этом хорошо знают охотники-промысловики. Еще бы им не знать. От этого зависит успех промысла. Вот только в книгах не написано об этом.

Крошечная ласка — самый маленький, но зато и самый храбрый, к тому же и самый распространенный хищник. Ласка обитает повсюду: в лесах и в тундре, в пустынях и в степях. Живет ласка и в поселениях человека, и мы часто и не подозреваем о соседстве с этим зверьком. Это не удивительно. Зверек днем спит, а ночью только бодрствует. Ласка — первейший друг земледельца. Она кровожаднейший истребитель врагов урожая — мышевидных грызунов и очень часто, забравшись в мышиную обитель, уничтожает добычи значительно больше, чем может съесть. По чернотропью найти следы ласки можно только по мягкому илу, так мал зверек и так легки его прикосновения к земле. А зимой, с первым снегом, неожиданно, в полях, на окраинах больших и малых поселений — всюду видны изящные петляющие цепочки следов этого животного. Ласка скачет, так же как и колонок, парными следами, аккуратной ровной стежкой и очень часто исчезает под снегом в поисках добычи — мышевид-



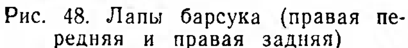

Рис. 48. Лапы барсука (правая передняя и правая задняя)


Рис. 49. След молодого барсука по очень топкому грунту

ных грызунов (рис. 43). Легкого зверька выдерживает даже пушистый снег.

Но почему по следу ласка через определенные промежутки прочеркивает брюшком по снегу?

Вот он, этот прочерк, зарисованный отдельно (рис. 44). Вспоминается, что такие же прочерки на снегу встречаются на следах соболя, и называют их охотники «поползнями». Оставляет их только самец во время брачного периода. Уж не такой ли обычай и у маленькой ласки?

Последим за лаской. Замысловато петляет ее путь. Скроется под буреломом, снова появится где-нибудь с другой стороны, уйдет под снег, вновь вынырнет на поверхность и опять запетляет. Вот ласка зарылась в снег, а немного дальше видны взметнувшиеся его крупинки. Скачет дальше охотник, но теперь сбоку от его следа появилась какая-то черточка (рис. 45). Что бы это могло быть такое? Под снегом разыгралась маленькая трагедия: ловкий хищник задавил лесную мышь и теперь поволок ее поверху, цепляя хвостиком и лапками добычи за снег.

На ледяных берегах, чуть припорошенных снегом, у тихой лесной проточки топталась ласка (рис. 46). Зачем-то подходила к воде, быть может, хотела напиться или перебраться на другую сторону речки.

Встретив такой след, запомнишь его на всю жизнь (рис. 47). Что за животное с такими длин-


Рис. 50. **Следы барсука на ходу**

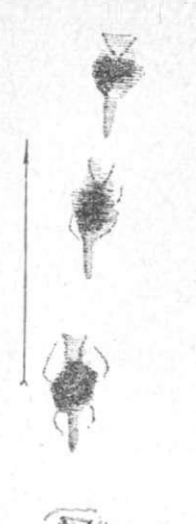




Рис. 51. Следы выдры на глубоком снегу (скачки)

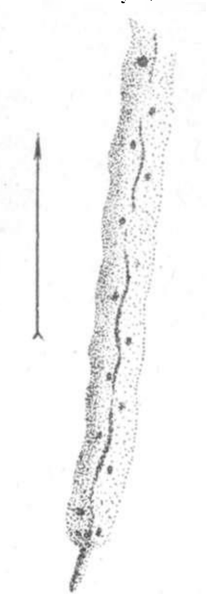


Рис. 52. Колея, сделанная выдрой на снегу (видны отпечатки лап зверя и извилистая черта от хвоста)



Рис. 53. Следы лап выдры на льду, припорошенном снегом



Рис. 54. Помет выдры (*а*) и норка, протаянная струйкой мочи (*б*) этого зверька



Рис. 55. Отпечатки лап выдры на илистом берегу

ными когтями? Будто маленький медведь, вот только подошва у зверя короткая и неполная. Да и сами лапы похожи на медвежьи (рис. 48). Но даже самый крошечный медведь-малыш оставляет следы гораздо крупнее. Следы эти принадлежат одному из самых распространенных зверей нашей страны — барсуку. К какому ландшафту нашей земли он привязан? Ни к какому. Везде живет: в лесах, в горах и низинах, в степях. Отличнейший строитель, барсук роет замечательные длинные и глубокие норы и возле них обязательно отводит особое место для уборной. Взглянув на уборную этого зверя, можно убедиться, как велика польза, приносимая им. Здесь вы увидите сплошные остатки крупных жуков-хрущей, которые являются отъявленными вредителями сельского и лесного хозяйства.

В лесах нашей страны барсука стало очень мало сейчас. Повсеместно его безжалостно истребляют охотники. В значительной мере этому способствует ложное представление, укоренившееся в народе, о целебности барсучьего жира. А между тем, особоенно в лесах, барсук — первейший друг человека. Там, где его истребили, местами лес просто не может возобновиться на участках сплошной вырубки, так много разводится на них хрущей.

Барсук, как и медведь, стопоходящее животное. Но на ходу он не опирается на всю стопу, а поэтому пятый палец, отпечатавшийся справа на рис. 47, можно заметить только на следах по очень топкому грунту. На рис. 49 показан след молодого барсука.

Походка зверя неторопливая, ноги расставлены широко, след задней ноги очень часто немного не доносится до следа передней (рис. 50). По пути барсук часто роется в земле, разыскивая коренья и личинки насекомых. Не вздумайте искать барсука зимой. В это время зверь мирно спит в своем обширном подземелье.

Зимою вблизи таежной горной речки, несущей свои темные воды в белых ледяных заберегах, на глубоком снегу виден странный большой след. Зверь грузно скакал, проламывая легкий наст и оставляя позади себя глубокий и гладкий отпечаток длинного хвоста (рис. 51). Спереди следа снег прочерчен длинными выволоками. Судя по следам, у этого животного большой, толстый и, пожалуй, даже мясистый хвост, длинное туловище на коротких ногах.

Вот след скачков исчез, и в снегу тянется глубокая колея (рис. 52). На дне ее отпечатки лап и извилистая черта от волочившегося хвоста. Теперь-то уж нет сомнений, что зверь коротконогий, вон какую проборочдил траншею. Кто бы это мог быть?

Ну, конечно же, это выдра! Редкий и ценный зверь — выдра обитает повсюду в нашей стране, но только возле глухих, лесных рек, в которых зимой вода или не замерзает, или там, где

остаются полыньи. Добыча выдры — рыба, раки, лягушки, моллюски, насекомые, водные птицы и млекопитающие. Поедает она и некоторые растения. Нора выдры открывается под водой, и найти ее нелегко. Мех этого зверя отличнейшего качества и высоко ценится с давних времен. Наверное, поэтому и стала выдра ныне очень редким животным, заслуживающим всемерной охраны.

Иногда выдра перекочевывает с одной реки на другую. Встретишь такой след где-нибудь вдали от реки на водоразделе и сразу не догадаешься, кому он принадлежит.

Отпечатки лап выдры зимой на снегу трудно разглядеть, так они обильно покрыты мехом, одеты в «рукавчики». И только в одном месте на льду они хорошо «пропечатались» (рис. 53).

У этой речки видны следы не одной, а как будто бы двух выдр. Посмотрим дальше. Вот по следу на чистом снегу кирпично-красный комочек, а рядом с ним будто крошечная норка, проделанная палочкой, но с соломенно-желтыми стенками. Комочек оказывается испражнением выдры, который состоит из остатков панцирей раков, а норка протаяна струйкой мочи этого

Рис. 56. Следы кабана на глубоком снегу

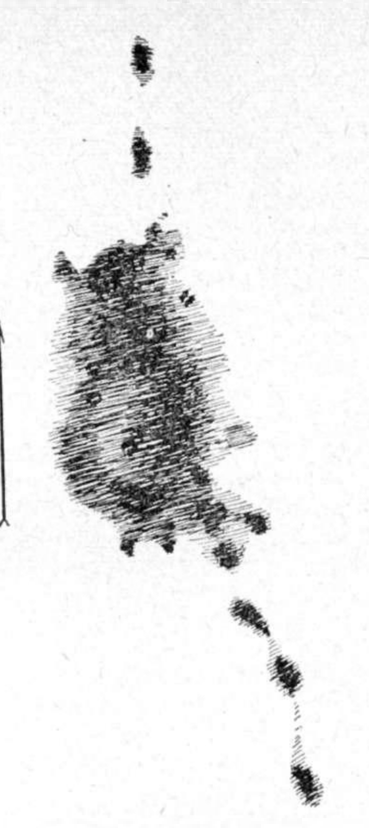


Рис. 57. Следы «лежки» кабана на снегу

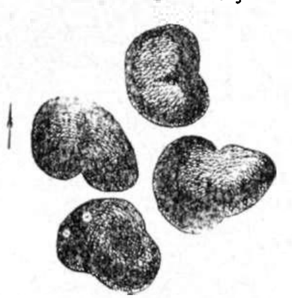


Рис. 58. Помет кабана

зверя. Вблизи — такой же комочек из остатков панцирей раков развалился, политый мочою (рис. 54). Два следа — два различных зверя. Кто из них самец, а кто самка?

Кстати, находка открывает маленький секрет жизни выдры. По-видимому, супружеская пара не расстается на всю зиму. Интересно было бы это проверить, хотя бы по следам!

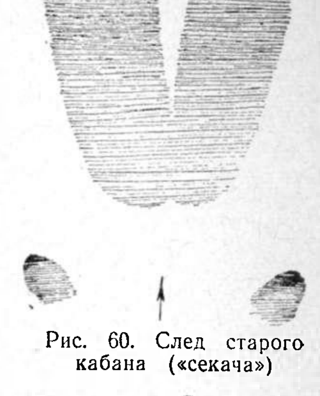


Рис. 60. След старого кабана («секача»)

Летом на илистом берегу отпечатки лап выдры четкие, ясные (рис. 55). Хорошо видны все пальцы, небольшие перепонки между ними. Они выдают обитателя воды, замечательного пловца и отличного ныряльщика.

По глубокому снегу тянется ровная стежка крупных следов (рис. 56). Чьи же они? Уж не оленя ли? Одна характерная черта подходит. Там, где опускалось копыто и поднималось из следа, след шире, а посредине видно сужение. Ясно, что над копытом нога тонкая. Но уж очень коротки шажки, ширина хода слишком мала и длинны поволоки-выволоки. Зверь явно коротконогий. Как же узнать, кто он? Ну, конечно же, кабан!

Надо последить дальше. След кабана тянется далеко, петляет. Но вот на солнцепеке кабан вздумал полежать (рис. 57). Здесь уже видны следы копыт и рядом помет этого зверя (рис. 58). След совсем свежий, снег на нем мягкий, еще не успел застыть. В старых следах снег сильно затвердевает. Кроме того, мелкие комочки снега, выброшенные вокруг ногой кабана, острые, еще не успели сгладиться. Постепенно теряют свои резкие очертания и края ямки старого следа и он становится расплывчатым. Ветер заносит в него соринки и различный мусор.

Рис. 59. Следы кабана на льду, припорошенном снегом

Рис. 61. Следы кабана на рыхлом сухом песке — быстрый бег





Рис. 62. След кабана на песке









Вот след зверя приближается к лесной реке, и на льду, припорошенном мелким снегом, теперь хорошо видны отпечатки копыта и позади них ямки от «коготков» (рис. 59). Теперь уже сомнения явно рассеяны. Здесь проходил большой кабан.

Кабан, или, как его называли в старину, вепрь, ранее был многочислен повсюду в лесах нашей страны, расположенных в низинах, по берегам рек, озер, болот. Теперь кабан сохранился лишь в глухих лесных местах.

Как и домашняя свинья, кабан всеяден и питается главным образом разнообразными растениями, но не пренебрегает и мелкой живностью. Особенно охотно уничтожает кабан личинок насекомых, обитающих в почве.

Обычно дикие свиньи бродят по лесам целыми стадами. Что же заставило уединиться от шумного общества себе подобных этого крупного зверя? Уж не старик ли это, предпочитающий одиночество шумному обществу (рис. 60). Таких старых кабанов-отшельников охотники называют «одинцами» или «секачами» за то, что они к тому же еще обладают большими клыками, которыми секут врагов.

Летом вблизи лесной реки все полянки разворочены могучими рылами диких свиней. Здесь же на влажной почве видны

следы и крупных свиней, и молодых годовичков, или, как их называют, «подсвинков».

Вот стадо кабанов вышло на речную косу и, чего-то испугавшись, помчалось по рыхлому сухому песку (рис. 61). Здесь уже отпечаток копыт кабана трудно узнать, настолько он неясен и расплывчат, но все же можно догадаться.

Кстати, как бежит кабан по песчаной косе? Отпечатки задних ног меньше. Почему они на следу впереди отпечатков ног задних? Трудно догадаться! А в действительности все просто. В тот момент, когда задние ноги кабана прикасались к земле, передние уже были в воздухе, впереди.

А этот след на рыхлом песке, не сразу догадаешься, кем он оставлен (рис. 62). Подкованной лошадью? (Что за странные сзади выступы). Рыхлый песок скрадывает контуры следа. Принадлежит он все тому же кабану. А выступы сзади оставлены «коготками».

В густых лесных зарослях у реки кто-то дико и страшно рявкнул. Этот звук повторился несколько раз. Чей это такой грозный крик? Надо пробраться сквозь густые колючие переплетения деревьев и кустарников, быть может, там, на песчаном берегу, удастся все узнать.

Вот и кончились заросли, и тихие волны синего лесного озера набегают на берег. По берегу идет узор следов какого-то животного. Какой чудесный отпечаток стройного копытца, до чего точно задние ноги поставлены в след передних! Какая совершенная походка! Ну, конечно же, это след косули (рис. 63).

Животное учуяло опасность. Ринулось сперва легкими скачками, потом большими прыжками и скрылось в зарослях тростника.

На берегу лесной реки немало следов косули по илистой почве. Вон сколько наслежено! Там, где топко, зверь по-иному ставил ногу, плашмя, опираясь еще к тому же на копытца (рис. 64).

Топкие, болотистые берега лесных рек и озер — излюбленные места косуль. У озера на топком месте животное всегда идет осторожно, чтобы не поскользнуться, и поэтому отпечатываются даже его коготки (рис. 65).

Рисуя следы животных, забываешь обо всем на свете. Поэтому легкий шорох заставил меня вздрогнуть. Совсем близко в зарослях кустарника застыла изваянием стройная косуля. Это ее обитель, ее и следы.

Косуля неприхотливое животное. Живет она в лесах возле рек и озер в тростниковых зарослях. Больше всего это животное предпочитает разреженные леса, перемежающиеся полянками.

Питается косуля разнообразными растениями и их плодами. Самцы косуль являются обладателями небольших, но красивых, в мелких бугорках, рогов, самки же безроги. Впрочем, осенью самцы лишаются своих украшений, они сбрасывают рога. Инте-

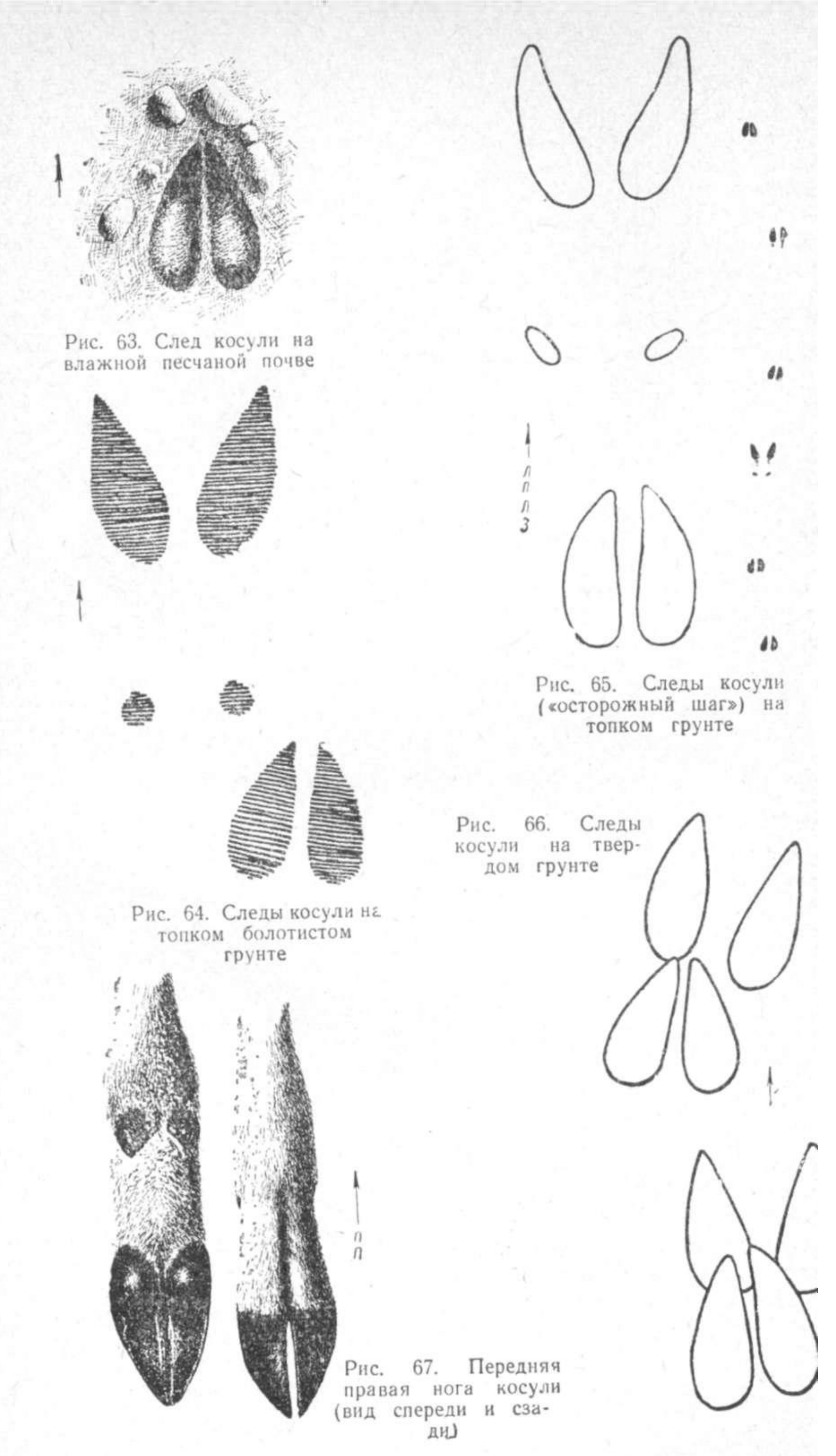


Рис. 63. След косули на влажной песчаной почве

Рис. 64. Следы косули на топком болотистом грунте

Рис. 65. Следы косули («осторожный шаг») на топком грунте

Рис. 66. Следы косули на твердом грунте

Рис. 67. Передняя правая нога косули (вид спереди и сзади)

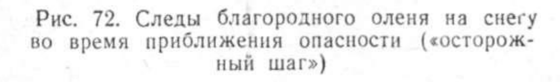
Рис. 71. Следы благородного оленя на глубоком снегу

Рис. 68. Следы благородного оленя

Рис. 69. Левая передняя нога молодого самца благородного оленя

Рис. 70. Помет взрослого оленя

Рис. 72. Следы благородного оленя на снегу во время приближения опасности («осторожный шаг»)



ресно, что у косуль, живущих в болотистой местности, даже на твердом грунте след копытца разведен в стороны (рис. 66). Привычка этого животного бродить по топкой почве наложила отпечаток и на строение его ноги.

Ножка косули деликатная, стройная, а отпечаток ее копыт имеет вид «сердечка» (рис. 67).

У кого могут быть такие крупные копыта? Только у благородного оленя, обитателя наших преимущественно широколиственных лесов (рис. 68). Стройное телосложение, большие выразительные и блестящие глаза, чуткие уши, точеная голова, раскидистые рога — кого не восхитит облик такого красавца! Не зря один из подвидов оленя называется благородным. Действительно, изящество и благородство так и сквозит в фигуре и движениях этого животного.

Олень, или марал,— исчезающее животное. В европейской части Советского Союза он сохранился кое-где лишь в глухих лесах Карпат, Кавказа, в заповедных лесах вблизи Воронежа. Это животное встречается и в горах Памира, Тянь-Шаня, а в Амуро-Уссурийском крае он более многочислен.

Следы самца и самки у благородного оленя хорошо отличаются друг от друга. У самца они крупнее и тупее. Но след молодого оленя-годовика похож на след самки. На рис. 69 нога молодого самца оленя — годичного возраста. Помет взрослого марала крупный, каждый катышек с заостренным кончиком и тупым основанием (рис. 70).

По глубокому снегу след оленя можно угадать по характерной «талии» основной ямки (рис. 71). Поволоки и выволоки почти одинаковы, они также и довольно значительные. Здесь олени шли шаг в шаг, спокойно. Но вот неожиданно поволоки и выволоки исчезли, и след животных стал совершенно другим (рис. 72). Что случилось, почему животные перестали волочить ноги, а ставят и поднимают их вертикально сверху вниз? Подумайте! Вблизи оказались следы волков, олени зачуяли опасность, и шаг их изменился. «Следы осторожности» — так можно их назвать.

В густом лесу лишь кое-где пробиваются на землю солнечные зайчики. Застыли деревья, и травы не шелохнутся, царит тишина. Где-то далеко свистнул рябчик и замолк. И вдруг неожиданный легкий шорох. Осторожно я поворачиваю голову в сторону звука и вижу замерших, как изваяния, четырех пятнистых оленей. И хотя я сидел тихо на валежнике, отдыхая после похода по сопкам, они зачуяли запах человека, вглядываются, насторожились. Солнечные зайчики играют по спине оленя-рогача, и светлые пятнышки на его теле сами светятся, будто зайчики.

Проходит несколько минут. Долго ли будет продолжаться игра в изваяния. У меня онемела рука, а пошевелиться нельзя, хочется посмотреть редкого зверя. Но легкое движение возду-



с. 73. След самки пятнистого оленя



Рис. 75. Помет пятнистого оленя



74. Следы самца пятнистого оленя

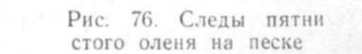


Рис. 76. Следы пятнистого оленя на песке

Рис. 77. Следы ондатры на илистой почве

Рис. 78. Следы ондатры на песчаной почве

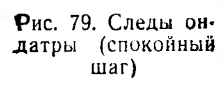


Рис. 79. Следы ондатры (спокойный шаг)

ха, и олени внезапно и бесшумно исчезли. Будто и не было их, и все это, показалось. Но остались следы пятнистого оленя. Я иду по ним в пяту. Вот отпечаток изящнейшего копытца — самки оленя (рис. 73), а рядом следы самца (рис. 74). Немного дальше — кучка помета этого животного (рис. 75). У небольшого лесного ручья олени потоптались на песчаной отмели, попили воду (рис. 76). Сюда они пришли, перейдя ручей. А там, под высокими кедрами, они лакомились кедровыми орехами, размочалив шишки крепкими зубами. В кедрач олени пришли из небольшой низинки, поросшей ольхой. Здесь олени ободрали кору у нескольких деревцев.



Рис. 80. Следы ондатры на скаку

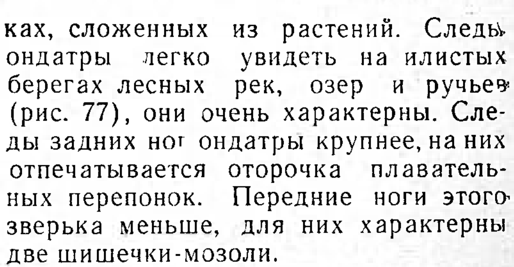
В нашей стране пятнистый олень в диком состоянии живет только в Южно-Уссурийском крае. В последние десятилетия его стали разводить в специальных питомниках ради рогов-пантов, настойка из которых обладает целебным действием. Завезен этот олень также и во многие заповедники.



Во многих местах нашей страны широко расселился и стал многочисленным промысловый пушной зверек ондатра. Ондатра — это грызун, завезенный из Северной Америки. Ондатра тесно связана с водой и проводит большую часть жизни возле нее. Питается ондатра прибрежной и водной растительностью. Живет по берегам в норах или в своеобразных хатках, сложенных из растений. Следы ондатры легко увидеть на илистых берегах лесных рек, озер и ручьев (рис. 77), они очень характерны. Следы задних ног ондатры крупнее, на них отпечатывается оторочка плавательных перепонок. Передние ноги этого зверька меньше, для них характерны две шишечки-мозоли.



Рис. 81. След белки на снегу под деревом (прыжок сверху)



Переходя из водоема в водоем, ондатра может наследить ночью в разных местах. Вот, например, следы на песчаном берегу вблизи лесной речки (рис. 78). Следы неясны, расплывчаты, но хорошо заметна лапа с длинными пальцами и извилистый след волочащегося сзади хвоста.

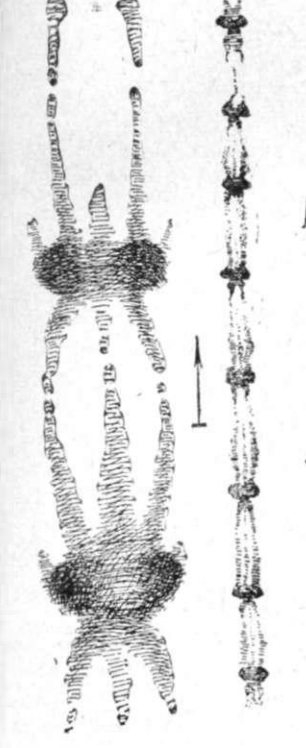


Рис. 82 Следы белки на глубоком снегу: слева — увеличенный след; справа — уменьшенный след.

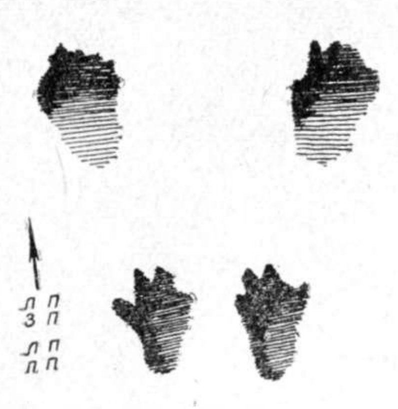


Рис. 83. Следы белки на плотном снежном насте



Рис. 84. Лапки белки (правая задняя и правая передняя)

На спокойном шагу ондатра ступает задними ногами в след передних или слегка переносит их кпереди (рис. 79), на скаку печатает следы четырехчеткой (рис. 80). Есть ли отличия следов по полу, какие следы у молоди, кто знает?

По-настоящему, след бесконечен. Его начало в рождении животного, а конец с его гибелью. Но бывают такие следы по земле, которые начинаются неожиданно, ниоткуда. Вот, например, в заснеженном хвойном лесу под развесистой елью на чистом месте ямка, а от нее короткими спокойными прыжками идут следы довольно крупного зверька (рис. 81). Вы скажете: — «Зверек вылез из-под снега». Ничего подобного. Он просто упал сверху. Кто же он? Этот пушистый комочек — белка!

Издалека следы белки кажутся ажурной цепочкой (рис. 82). След задних ног ставится в след передних. По бокам от ямки две коротких выволоки задних ног зверька, ближе к средине более длинные выволоки передних ног, а посредине нежный прочерк длинного пушистого хвоста (рис. 82, *б*). Но вот кончился глубокий снег, впереди открытая полянка с едва припорошенным крепким настом, и следы сразу изменились. Теперь зад-

ние ноги заносятся слегка за след передних, четырехчеткой. Здесь можно разглядеть пальцы передних и задних ног (рис. 83).

Еще немного проскакала белка, и возле дерева ее след вновь исчез. Только соринки, упавшие сверху, говорят о том, что хозяин следа, решившийся пробежаться по снегу, древесный житель, и лес — его стихия.

Белка — один из обычнейших обитателей лесов Северного полушария. Недавно ее переселили в хвойные леса Тянь-Шаня, Кавказа и Крыма. Вся жизнь белки связана с деревьями. По деревьям она превосходно лазает и ловко прыгает с ветки на ветку. На деревьях белка находит свое пропитание. Искусный древолаз иногда спускается на землю, оставляя на ней свои следы. Жилище свое белка устраивает на деревьях из веток, охотно селится она и в дуплах. Сильные морозы белка не любит и отсиживается у себя «дома» в гнезде («гайне»).

Белка мала, да многих охотников кормит. Она, пожалуй, самый важный пушной зверек.

Посмотрите лапки белки (рис. 84). Задняя ступня этого зверька значительно крупнее передней, как и у большинства грызунов.

Из всех зверей, пожалуй, следы зайцев самые характерные, и кто только их не видал. Вот они, аккуратные, будто капля на каплю похожие поскоки зайца-беляка (рис. 85). Следы зайца-русака хорошо отличаются, лапы его слегка заостренные, тогда как у зайца-беляка они закруглены.

Интересно зимой в тайге. Повсюду следы, повсюду и загадки. Но вот темный кедрово-пихтовый лес сменился светлым березняком и осинником, и сразу же показались четкие следы маньчжурского зайца. Этот заяц гораздо меньше зайца-беляка. Шерсть у него заметно темнее и на зиму не белеет. Некоторые маньчжурские зайцы совсем темные.

Маньчжурский заяц обитает в лесах Амурского и Уссурийского краев, он довольно редок и совсем не изучен. Никто не интересовался и его следами. Следы его как будто всем напоминают следы обычного зайца, разве только меньших размеров (рис. 86). Но это только первое, ошибочное, впечатление. Достаточно пройти несколько десятков шагов, как бросается в глаза непостоянство расположения следов передних лап этого зайца. Они то поставлены рядышком, точно у белки, то вытянуты в длину, а в некоторых местах лежат совсем вместе с отпечатками задних лап. Вершина задней ноги острее, чем у зайца-беляка. Следы маньчжурского зайца сильно напоминают кроличьи.

Пока маньчжурский заяц бежит по старой тропе, его следы по пороше отчетливо рисуют контуры лап. Но вот зверек свернул в сторону, в заросли кустарника, в рыхлый снег, и следы его приняли другое очертание. Здесь грызун скачет коротенькими прыжками, часто останавливается, приседает на задние лапы, осмотревшись кругом, опирается на передние, обкусывая зеле-

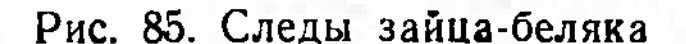


Рис. 85. Следы зайца-беляка

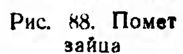


Рис. 88. Помет зайца

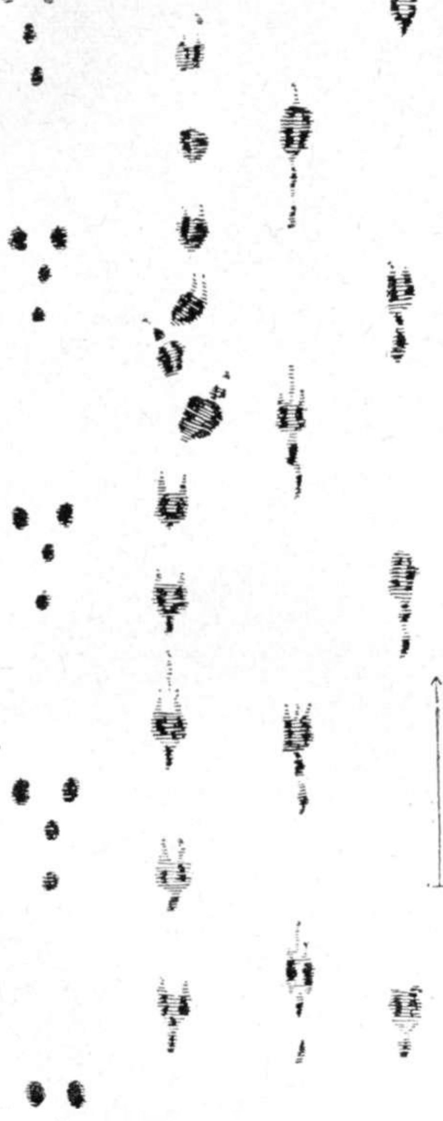


Рис. 86. Следы маньчжурского зайца по пороше

Рис. 87. Следы маньчжурского зайца по рыхлому снегу (поскоки с остановками)

ные стебли хвоща, которым так любят лакомиться также и изюбры (рис. 87).

Истоптав снег и вдоволь поев хвоща, заяц идет широкими прыжками на полянку. Помет маньчжурского зайца похож на помет зайца-беляка (рис. 88).

Маньчжурский заяц чаще всего встречается по берегам таежных речек. В лесах Уссурийского и Амурского краев маньчжурский заяц малочислен.

Лес всегда полон звуков, со всех сторон раздаются веселые птичьи голоса, и вдруг слышится совсем необычный звук, какая-то тихая, чуть заунывная трель. Осторожно раздвигая кусты, мы выходим на полянку: на пне срубленного кедра сидит бурундук, полосатый, черноглазый. Он заметил человека и перестал кри-



Рис. 89. «Поеди» бурундука (*а* — кедровые и *б* — волошинские орехи)

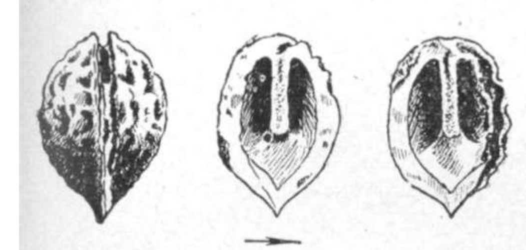


Рис. 90. Амурский орех со следами покусов бурундука



Рис. 91. Лапки бурундука (передняя и задняя)





Рис. 92. След лесного крота-могера на плотном снегу

чать, насторожился и тут же бросился на дерево с особенным победным кличем.

Бурундук является завсегдатаем лесов Дальнего Востока, Сибири и северо-востока европейской части нашей страны. Темной тайги он избегает и селится по опушкам, в долинах рек, по кустарниковым зарослям, на месте порубок. Увидеть его следы на земле почти невозможно. А зимой он спит в теплой норе или в дупле, а проснувшись, поедает запасы орехов и ягод.

Набрав полные защечные мешки орехов, он любит усесться на пень и здесь, в своей столовой, не спеша потрапезничать. Вот они «поеди», как их называют следопыты, кедровых и волошинских орехов (рис. 89, *а, б*). Труднее ему совладать с амурским орехом (родич небезызвестного грецкого ореха). Амурский орех зверек вскрывает по шву, предварительно выгрызая глубокую полукольцевую щель (рис. 90). Пальцы на лапках бурундука тонкие, длинные, похожие на беличьи — он ведь тоже древесный житель (рис. 91).

Однажды зимой в Уссурийском крае повстречался мне странный след по лесной дороге. Из широкого отверстия в снегу вела цепочка ямок, посредине которых вилась извилистая, почти спиральная полоса. По-видимому, изрядно ковыляло животное, переваливаясь с боку на бок, и чертило хвостом по снегу странную волнистую линию (рис. 92). Кто же это мог наследить?

Таинственное животное прошлось по узкой колее, оставленной полозом саней, и ушло вновь под снег на другую сторону.

Хвостом ли сделан непонятный волнистый прочерк?

На плотном сдавленном санями снегу хвост не оставил бы глубокой борозды. Наследивший инструмент был упругим и твердым. Нелегко было отгадать хозяина следа! Вспоминались мне самые разнообразные животные, могущие жить в этой местности. Внезапно мелькнула догадка и рассеяла недоумение: след принадлежит уссурийскому кроту-могере, подземные ходы которого столь обычны летом в девственных кедрово-широколиственных лесах Уссурийского края.

Уссурийский лесной крот совсем плохо изучен, ничего неизвестно о его поведении зимою, и никто не знал, что он может бродить под снегом или даже выбираться наверх. Его короткие неуклюжие лапы-лопатки не приспособлены для передвижения по ровной поверхности. А извилистая полоса на снегу? Эта полоса проделана длинным рылообразным носом безглазого зверя, необычное обоняние и осязание которого заменяют ему зрение. Своим носом крот бороздил дорогу, принюхиваясь, где бы поскорее уйти под снег и забраться в свою обитель подземных галерей.

Вы познакомились со следами только млекопитающих. Но мир животных не ограничивается ими. Так же интересны и следы птиц, пресмыкающихся, амфибий, насекомых.

Жизнь птиц не так скрыта, как жизнь млекопитающих. Птицы

более заметны, они ярки, голосисты. Они всегда летают открыто и больше доступны нашему взору, чем наземные звери. К тому же большинство птиц бодрствует днем. Задача следопыта значительно облегчается, когда он видит животное, может спугнуть его и тотчас же взглянуть на следы его.

Птицы намного разнообразней млекопитающих, их известно больше видов. Но многие из птиц — неутомимые пилоты, не опускаются на землю и не оставляют следов. Есть птицы, которые вообще никогда не садятся на землю и, оказавшись на ней, настолько беспомощны, что не могут даже с нее взлететь. Таков, например, самый быстрокрылый наш пилот — стриж.

Зато есть птицы, проводящие большую часть жизни на земле.

Следы птиц очень плохо изучены. А между тем различия в следах птиц более разительны и отчетливы, чем у зверей. Так, следы крупной совы, фазана и коршуна (птицы одинаковых размеров) имеют совершенно различный вид.

В лесу, в глубокой ложбинке, под снегом, ночевала стайка рябчиков. Птицы, видимо, падали с деревьев в снег, прокапывались под его поверхностью, высовывая головы наружу, и осматривались вокруг. Затем рябчики выкопали маленькие камеры и запечатали снегом позади себя ход. В подснежных домиках птицы тихо лежали, согреваясь теплом своего дыхания, и оставляли большие кучки помета. Когда придет весна и стает снег, на земле еще долго будет лежать, как свежий, помет рябчика, указывая места бывших ночевок птиц (рис. 93).



Рис. 93. Помет рябчика

Из-под снега, из своих ночлежных домиков напуганные колонком рябчики стремительно взлетали кверху, оставляя на снегу причудливые рисунки крыльев (рис. 94). Оказывается, не все птицы сразу зарывались в снег. Некоторые из них, менее осторожные и неумелые, гуляли поверху и, вдоволь наследив пушистыми лапками по снегу, закапывались «с хода». На одного из таких неумелых и неосторожных рябчиков и напал колонок, тихонько проникнув в подснежный ход этих птиц.

Рябчик является типичной таежной птицей, обитателем Европы и Азии. Похож он на маленькую курочку с небольшим хохолком на голове. Взлетает рябчик с земли всегда с громким шумом, умеет очень ловко затаиваться на деревьях. Крик рябчика — это приятный тонкий и мелодичный свист.

Кучки помета рябчиков на местах ночевок большие. Значит, колонок напал на птиц под утро. Тушка рябчика пролежит недолго. Вскоре ею закусит проголодавшаяся лисица или расклюют пронырливые вороны или сойки. А быть может, и сам



Рис. 94. Следы «ночевки» рябчиков на снегу

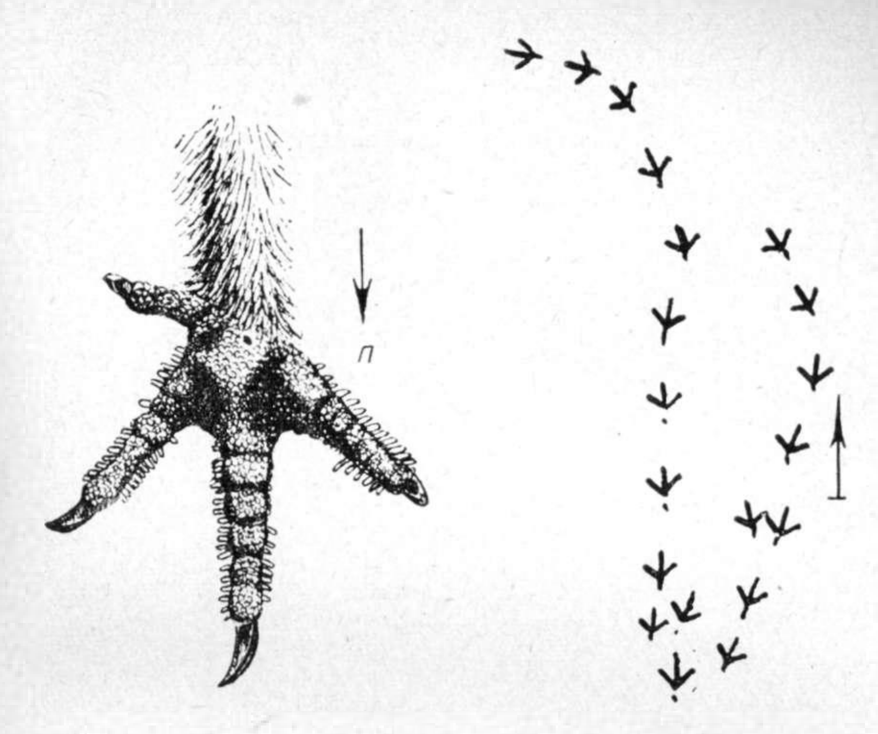


Рис. 95. Ножка рябчика

Рис. 96. Следы лесного голубя (вяхиря) на мокром песке

хищник сегодня вечером вернется к своей добыче и перед ночной охотой подкрепится мерзлым мясом птицы.

Недалеко от места охоты на рябчиков след колонка ушел куда-то под ствол валежника, а дальше его уже нигде не было видно. Может быть, пройдя под снегом, колонок где-нибудь и вышел. В тех случаях, когда потерян след животного, нужно обойти подальше это место и, описав круг, возвратиться обратно сюда же. Круг сделан, но выходных следов колонка нет. Значит, сытый колонок забрался на отдых и лежит себе где-то здесь под валежником, прислушиваясь к снежному шороху.

По заснеженному лесу стройной цепочкой тянутся следы колонка. Зверек строго держится выбранного направления. Но вот колонок свернул в сторону, забрался на поваленный ствол большой ели, спрыгнул с него и повел теперь уже осторожные короткие прыжки к зарослям ивы. Там, куда направились следы колонка, со ствола ели видны в глубокой ложбинке небольшие углубления, ямки и росчерки по снегу. Чьи-то перья слабо колышутся на снегу. Здесь, оказывается, место добычливой охоты хищника: примятый снег, пятна крови, куча перьев и, наконец, тушка рябчика со съеденной головой и растерзанной

грудью. Я всматриваюсь в ножку птицы (рис. 95). Каждый палец у нее оторочен легкими, но прочными чешуйками. Эти чешуйки увеличивают поверхность подошвы и тем самым облегчают птице передвижение по снегу.

Почему на следах вяхиря, оставленных на прибрежном песке лесного озера, такой длинный прочерк от заднего пальца (рис. 96)? Ведь задний палец у него маленький. На одном следе — слева он отпечатался, как и полагалось, едва заметной точечкой. Лесной голубь превосходный летун. По земле на коротеньких ножках вяхирь ходит неуклюже. Видимо, поэтому он и прочеркивает такой след маленьким задним пальцем. Ширины хода нет на его следах. След за следом идут строго по одной линии, будто бусы, нанизанные на цепочку (рис. 97).



Рис. 97. Следы лесного голубя

Вяхирь — самый крупный из голубей. Птица — лесная, но осенью стаями он иногда залетает и на поля. Обитает в лесах европейской части нашей страны, а также в горных лесах Средней Азии и Кавказа.

По берегам лесных озер, рек и болот, особенно на мелководье, на илистых берегах все истоптано следами многочисленных куликов. Разобраться в этой запутанной грязевой книге с «отзывами многочисленных посетителей» довольно трудно. Никто еще не взял на себя труд, как следует расшифровать эти письмена, начертанные маленькими и большими птичьими лапками. Поднимется уровень реки или лесного озера, и скроет вода следы птиц. А то может произойти и наоборот. Наступает жаркое лето, обмелеет вода и с каждым днем все больше и больше начнет отступать. Высыхают илистые берега лесных озер и рек, а вместе с ними и окаменевают следы и, разглядывая птичьи тропки, протоптанные у когда-то бывшей кромки воды, не верится, что вот она была тут совсем недавно, а сейчас плещется вдали, высушенная зноем.

Над озером протянулась вереницей стайка длинноногих птиц, с длинными слегка загнутыми клювами. Это большие кроншнепы! Птицы побродили по берегу, зашли по брюшко в воду, принялись выискивать добычу, но увидели издалека человека и,

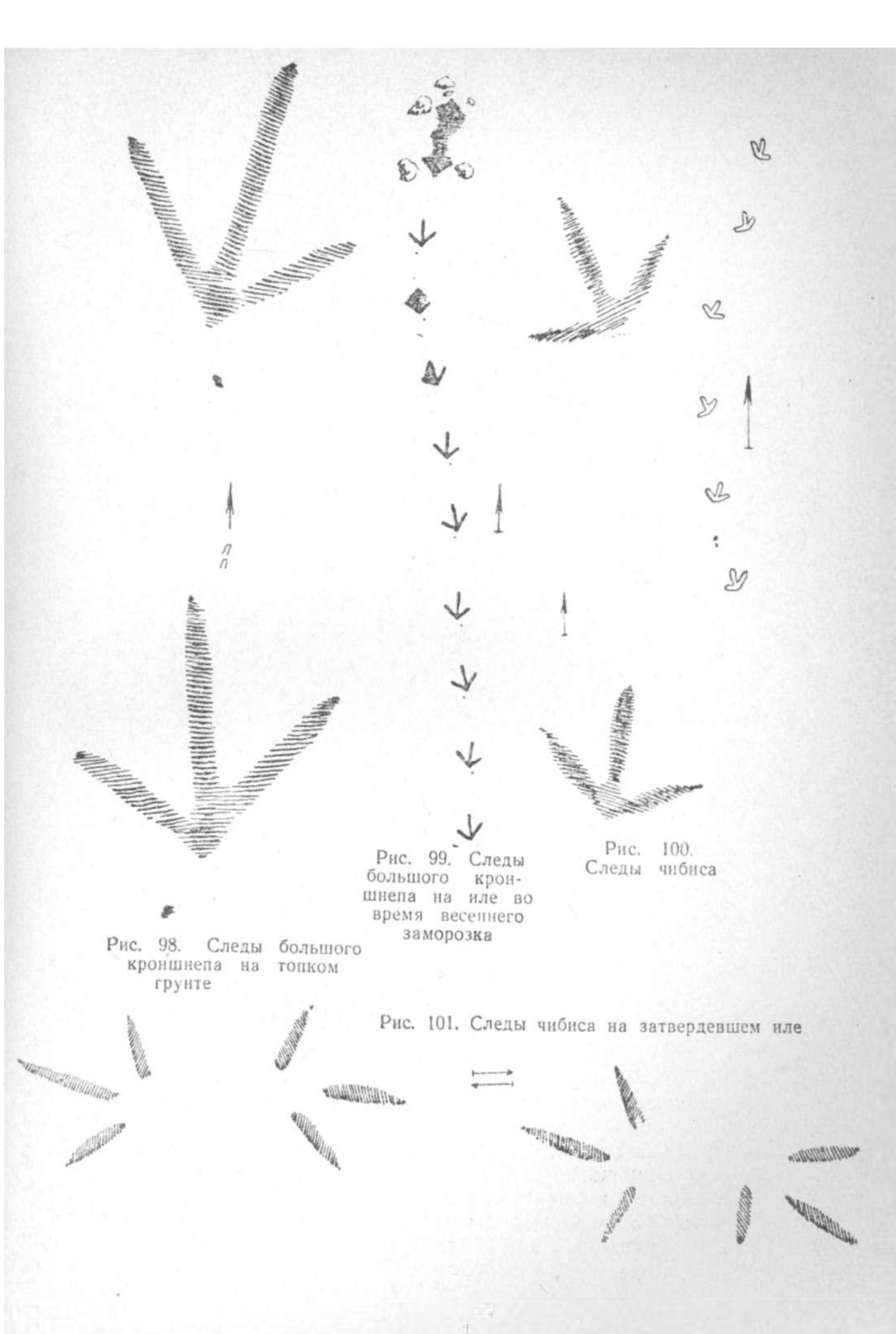


Рис. 98. Следы большого кроншнепа на топком грунте

Рис. 99. Следы большого кроншнепа на иле во время весеннего заморозка

Рис. 100. Следы чибиса

Рис. 101. Следы чибиса на затвердевшем иле

Рис. 103. Нога бекаса

Рис. 102. Следы кулика-черныша на иле

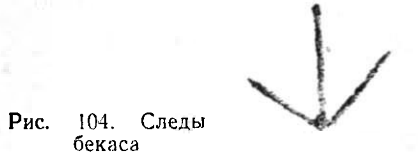


Рис. 104. Следы бекаса

испугавшись, взлетели. Большой кроншнеп — один из крупных куликов, обитателей лесных моховых болот. Распространен он от западных границ нашей страны до Забайкалья. Следы большого кроншнепа по размерам средние, тонкие пальцы сразу же отличают этого обитателя болот (рис. 98).

А это чьи странные следы? Птица шла к воде, потом взлетела, взъерошив ил комками. Почему же странные?

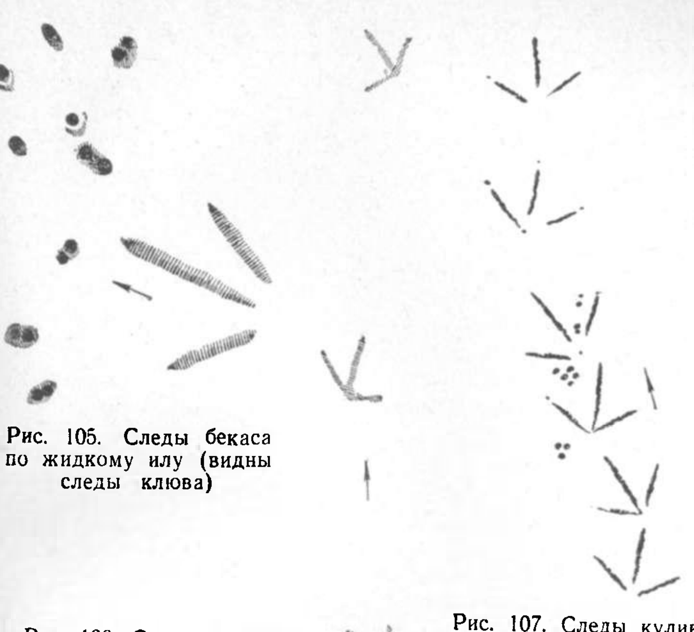


Рис. 105. Следы бекаса по жидкому илу (видны следы клюва)

Рис. 106. Следы кулика-перевозчика на иле

Рис. 107. Следы кулика-воробья на жидком иле (видны следы клюва)

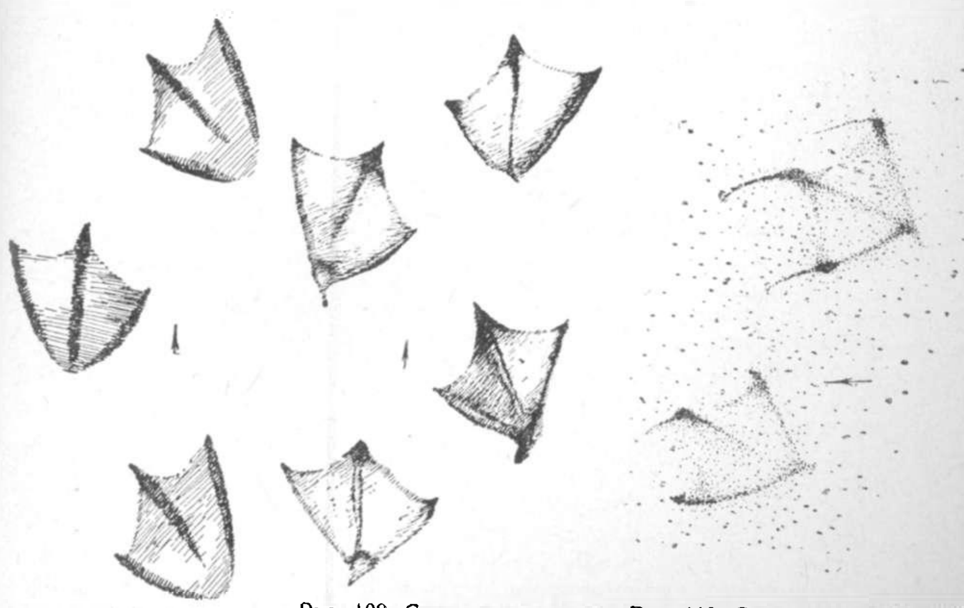


Рис. 108. Следы чирка свистунка на песке

Рис. 109. Следы чирка-трескунка по твердому мокрому песку

Рис. 110. Следы чирка-трескунка при взлете по твердому мокрому песку

Вначале на следах не отпечатываются перепонки между пальцами, а потом они появляются и только на двух отпечатках, как у утки. Какие птицы имеют перепонки между пальцами, которые не всегда отпечатываются (рис. 99)? Да никакие! Просто, весна. Раннее утро. Легкий заморозок, и ил замерз сверху тоненькой корочкой. В двух местах эта корочка проломилась и получился будто бы отпечаток перепонок. След же этот принадлежит все тому же кроншнепу.

Чибис очень беспокойная птица, с хохолком на голове (рис. 100). Завидев человека, она несется навстречу с громким пронзительным криком. Иногда ей на помощь прилетает еще несколько парочек. Поднимается невообразимый крик, что хоть уши зажимай! И конечно, уже повсюду вокруг все живое насторожится, спрячется, сгинет Не всякий выдержит такую психическую атаку. Именно таков чибис, или, как его еще называют, пигалица — обитатель сырых лугов и лесных травянистых болот нашей страны. Следы чибиса очень характерны, носками они смотрят сильно внутрь. На затвердевшем иле пятка птицы не отпечатывается (рис. 101).

Яркий, заметный, с черно-белыми пятнами, кулик-черныш наследил по илу так, что чистого места не оставил. Сколько раз прошелся кулик по этому кусочку ила? Угадать трудно, но можно.

Следы кулика-черныша очень характерны (рис. 102). Между наружным и средним пальцами его чуть заметна небольшая перепонка. На песке же следы черныша кажутся другими, и пальцы толще, и совсем не заметен отпечаток коготка заднего пальца.

Нетрудно узнать и следы бекаса. Тонкие нежные пальцы его ноги (рис. 103) оставляют следы-черточки (рис. 104). Перепонок между пальцами бекаса нет.

По жидкому илу расплылся след бекаса. А рядом идут глубокие норки (рис. 105). Будто кто-то наделал их палочкой. Что же это?

Здесь птица втыкала клюв в почву в поисках личинок насекомых и червей. Как она их там находит? Наверное, тут не обходится без острого обоняния. Хотя и считается, что у подавляющего большинства птиц обоняние почти не развито. А может быть, обоняние тут и ни при чем, а поиск основан на другом, особенном чувстве?

Маленький крикливый кулик-перевозчик всегда носится, семеня ногами по самой кромке воды. Он совсем косолапый, во много раз более косолапей, чем чибис (рис. 106). Если же ил сильно топкий, то косолапость следов пичужки еще более возрастает. Так, видимо, ему устойчивей!

Крошечный куличок-воробей также набродил возле воды, ковырялся в илу, выискивая личинок насекомых, оставив следы не только ногами, но и клювом (рис. 107).

Ранней весной вечером воздух звенит от крыльев множества разнообразных уток. Каких только нет видов уток! И все, наверное, по-разному оставляют свои следы лап. Вот только как угадать, кому они принадлежат?

Большая песчаная коса лесной реки. Здесь была дневка водоплавающих птиц, спешивших в свои родные края. Коса вся утоптана следами. И каких только здесь нет следов! Но кому они принадлежат? Все разве сразу узнать!

Самые крошечные утиные следы принадлежат чирку-свистунку (рис. 108). А вот другие следы оставил чирок-трескунок (рис. 109). Птица нехотя переставляла ноги, потом пошла по твердому мокрому песку, почти не оставляя следов, и только на взлете отпечатала ноги и коготки (рис. 110). В какую сторону она полетела?

Тут же неторопливо переступала, переваливаясь с боку на бок, кряква (рис. 111). Чуть меньше следы и короче палец у серой утки (рис. 112). Рядом с этими следами отпечатал свою лапку белоглазый нырок (рис. 113).

Кому же принадлежит самый большой утиный след? Это красноносый нырок, или, как его называют, «краснобаш» (рис. 114).

Со стороны леса высоко в небе пролетела пара красновато-рыжих уток огарей. Зычно перекликаясь разными голосами, они покрутились над отмелью, но сели возле маленького заливчика лесного озера. Скорее туда, чтобы зарисовать следы этой своеобразной и очень музыкальной утки, крики которой так характерны и многообразны. К сожалению, след огаря плохо отпечатался на мокром песке (рис. 115).

Похожи на следы уток и следы чаек. Но эти птицы не так сильно поворачивают ногу внутрь, задний их палец очень короткий. Таковы, к примеру, следы обыкновенной чайки (рис. 116).

Далеко на краю большого лесного озера, среди невысокого тонкого тростника виднеются светлые столбики. Это серые цапли застыли возле воды, отдыхая от ночной охоты. Серые цапли — птицы очень зоркие, и подобраться к ним никак нельзя. Еще бы! Безжалостные охотники научили эту крупную птицу наших лесных болот осторожности.

Тогда подойдем к тому месту и посмотрим, какие следы там оставят эти любители болот и водных пространств нашей страны.

На загустевшем иле виден след цапли (рис. 117). Там, где подошва ног отпечаталась полностью, видно, как по-своеобразному поставлены пальцы и какова подошва. След серой цапли большой, и ни с какой другой птицей его не спутаешь, разве только с выпью и белой цаплей (рис. 118). Он точно соответствует подошве ноги птицы (рис. 119).

Цапли сильно истоптали берег лесного озера.

Посмотрим еще в стороне, там, где бродила цапля, отъеди-

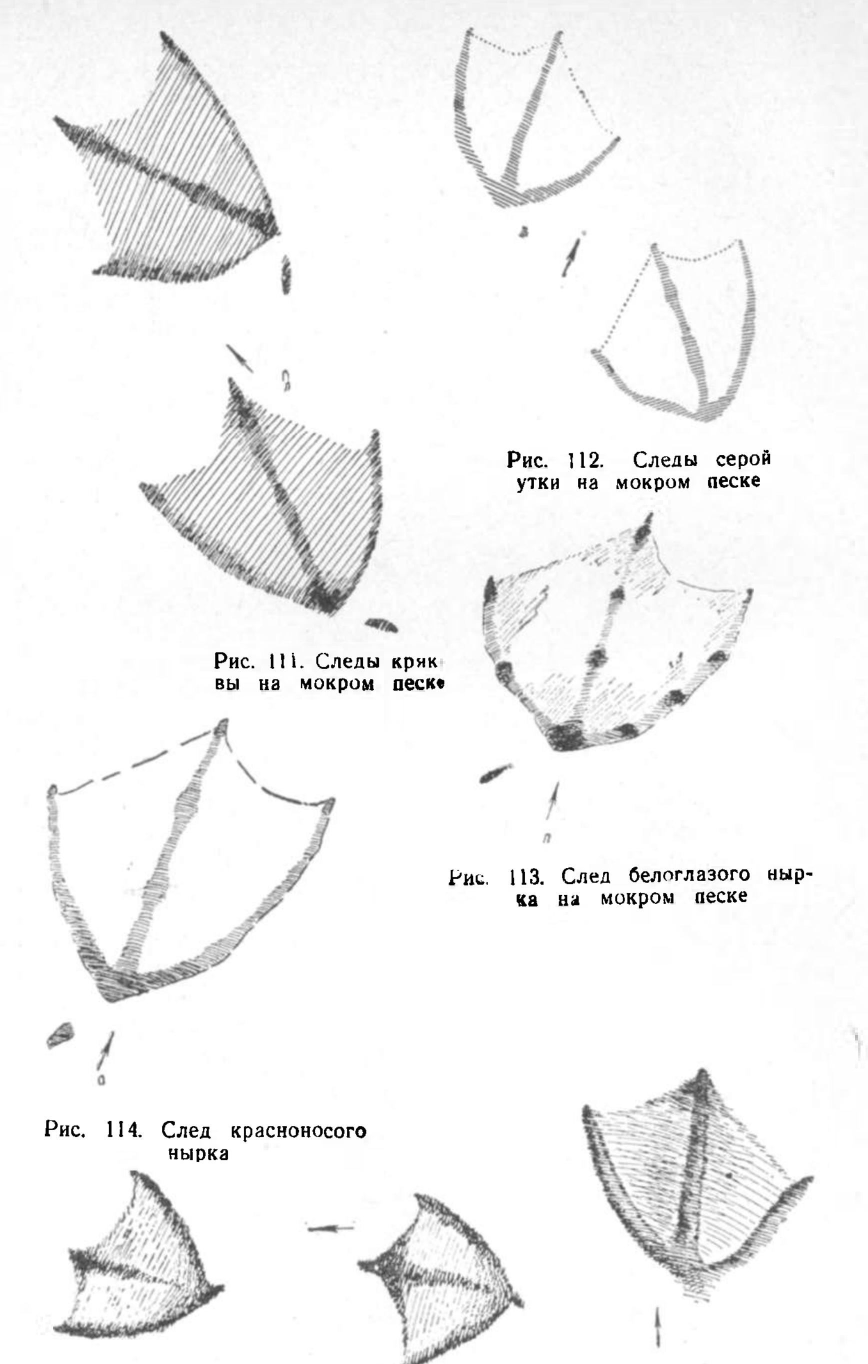


Рис. 111. Следы кряквы на мокром песке

Рис. 112. Следы серой утки на мокром песке

Рис. 113. След белоглазого нырка на мокром песке

Рис. 114. След красноносого нырка

Рис. 115. След огаря на мокром песке

Рис. 116. Следы обыкновенной чайки



Рис. 117. Следы серой цапли на загустевшем иле

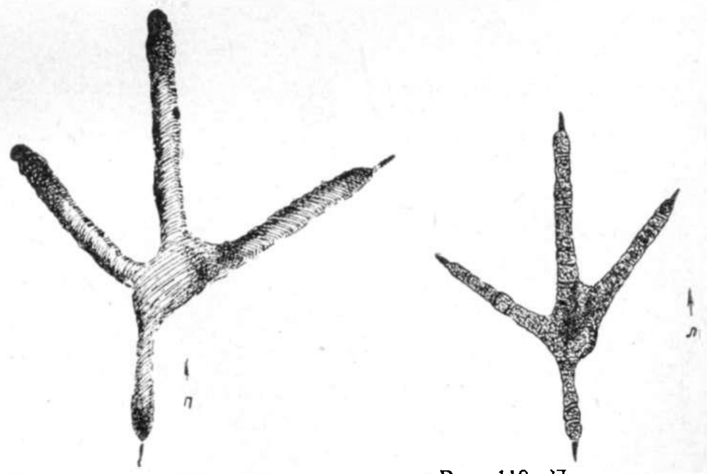


Рис. 118. След серой цапли

Рис. 119. Подошва ноги серой цапли

нившаяся от молчаливого общества своих подруг. Она медленно маленькими шажками прохаживалась вдоль берега, а потом подошла к жидкому илу, отпечатав всю ступню, повернула от зоды к зарослям тростника и пошла уже более поспешными шагами, по-видимому, завидев меня (рис. 120).

У другой отшельницы след непонятен. Такое впечатление, будто бы она толклась на одной ноге (рис. 121). Жаль, что твердый грунт не дает возможности посмотреть начало следа.

Среди множества цапель нашелся и ветеран охотничьих баталий, инвалид, который, очевидно, пострадал от выстрела охотника во время весеннего пролета водоплавающей дичи. У него отбит средний палец одной из ног (рис. 122). Интересно проследить за такой цаплей из года в год. Ее следы не спутаешь ни с какими другими.

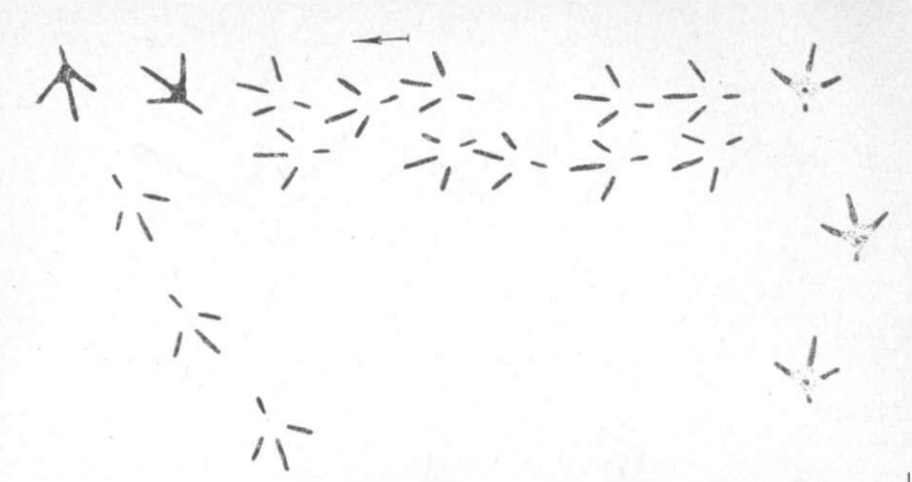


Рис. 120. Следы серой цапли на жидком иле (медленный и быстрый шаг)



Рис. 121. Следы цапли на твердом грунте

Рис. 122. Следы цапли, у которой отсутствует средний палец на ноге

По всей нашей стране в глухих высокоствольных лесах возле рек и болот там, где не бывает человек, гнездится осторожная птица — черный аист. Ныне он стал очень редок. Пройдет еще два десятка лет, и эта птица, быть может, и вовсе исчезнет с лица земли. Близко черного аиста увидеть очень трудно. Чаще всего эту осторожную птицу можно заметить лишь парящей над лесом. Трудно найти и следы черного аиста. След аиста внушителен по своим размерам (рис. 123). На нем хорошо отпечатывается резким бугорком пятка. Подошва ноги аиста плоская, широкая (рис. 124). Ходит птица большими спокойными шагами

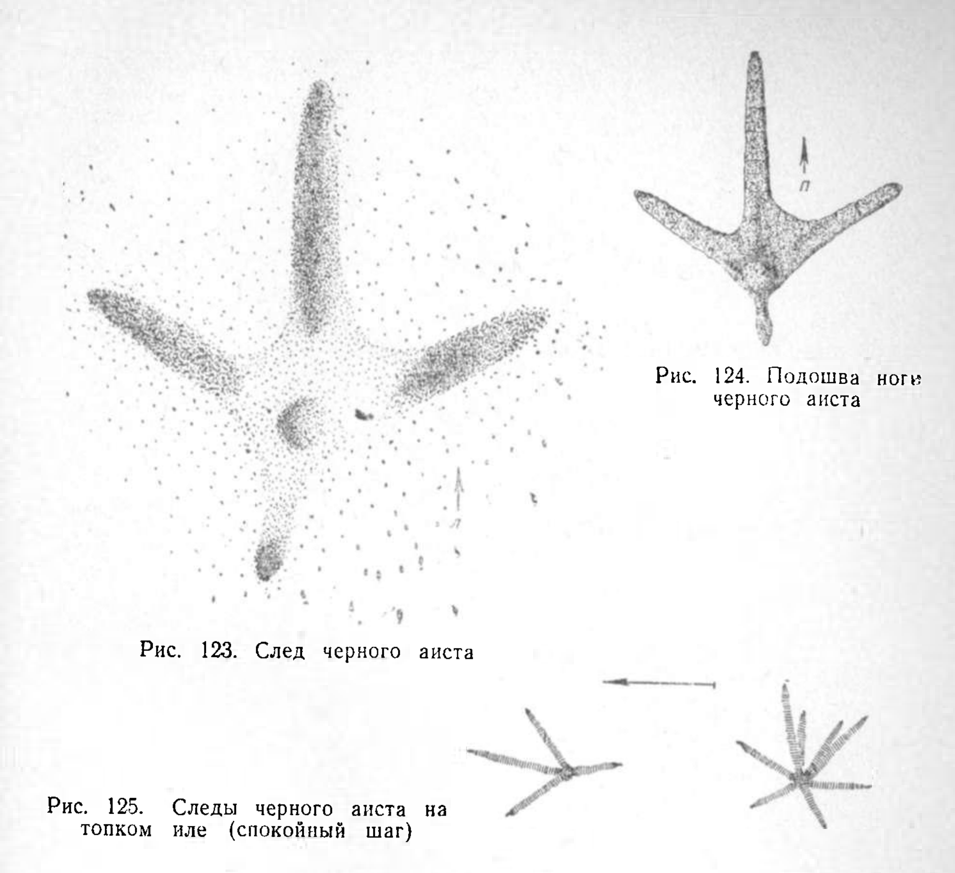


Рис. 123. След черного аиста

Рис. 124. Подошва ноги черного аиста

Рис. 125. Следы черного аиста на топком иле (спокойный шаг)

(рис. 125). Ширина хода у черного аиста значительная.

Ранней весной в теплые дни, когда снег сходит по опушкам леса, когда звенят первые трели жаворонков, а черные скворцы небольшими стайками торопятся на север, в воздухе раздаются знакомые зычные крики журавлей. Птицы славят весну и как бы объявляют победу над зимней стужей. Не беда, что на следующий день появятся серые облака, исчезнет солнце и на землю снова начнет падать снег. Весна все равно началась, природа пробудилась. Серые журавли — обитатели главным образом глухих лесных болот возвращаются на родину с далекого юга, оставляя всюду следы по берегам рек и озер (рис. 126).

Отпечаток ноги лапы журавля очень характерен: задний палец не оставляет отметки (рис. 127). На плотном же грунте не сразу догадаешься, что след журавлиный, так как остаются следы только кончиков пальцев до пятки.

Сколько в нашей стране хищных птиц: орлов, ястребов, сов и т. д. Более полусотни. И следы почти ни у кого из этих птиц неизвестны. Встретишь где-нибудь на песчаной косе след хищ-

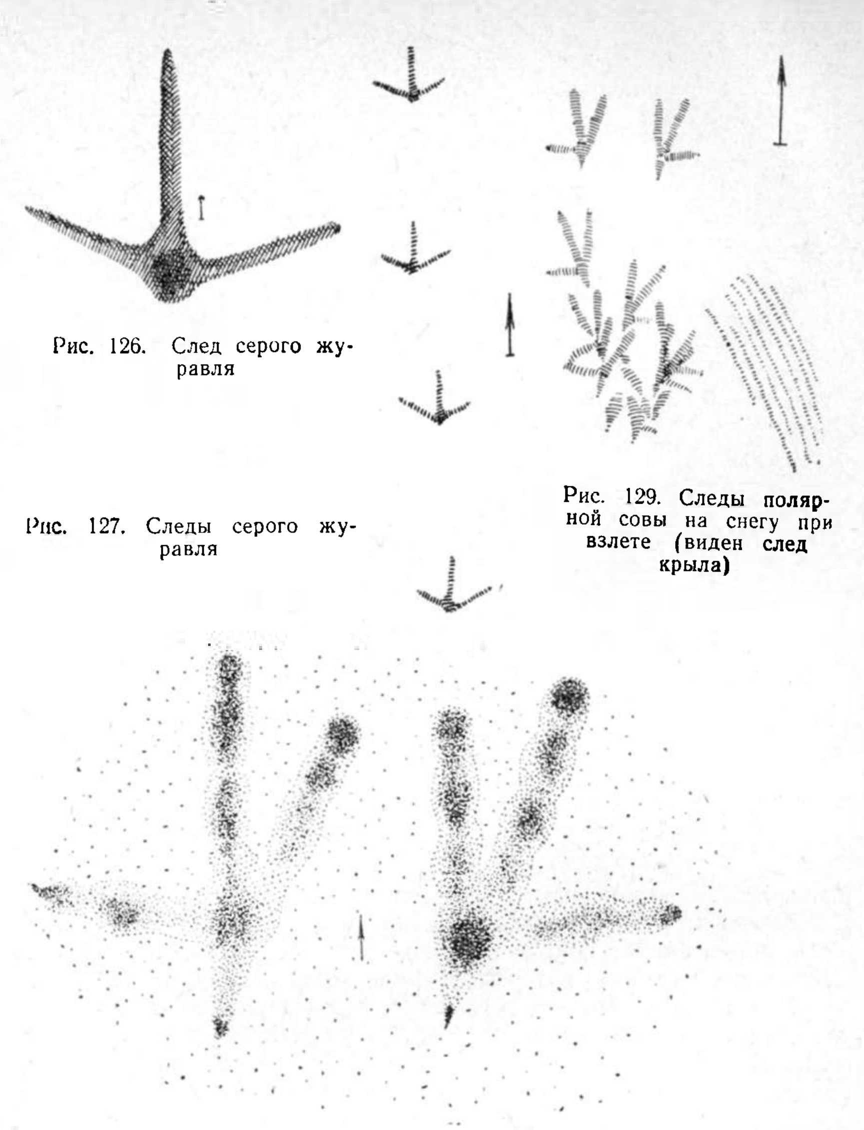


Рис. 126. След серого журавля

Рис. 127. Следы серого журавля

Рис. 129. Следы полярной совы на снегу при взлете (виден след крыла)

Рис. 128. Следы полярной совы

ной птицы и не знаешь, кому он принадлежит, и в книгах об этом не найдешь рисунка.

Однажды снежной зимой в лесу из глухих еловых зарослей вылетела навстречу мне совсем необычная большая, снежно-белая птица, бесшумно взмахнула мягкими крыльями и, сверкнув крупными желтыми глазами, поспешно унеслась подальше от потревожившего ее покой человека. Это была полярная сова.

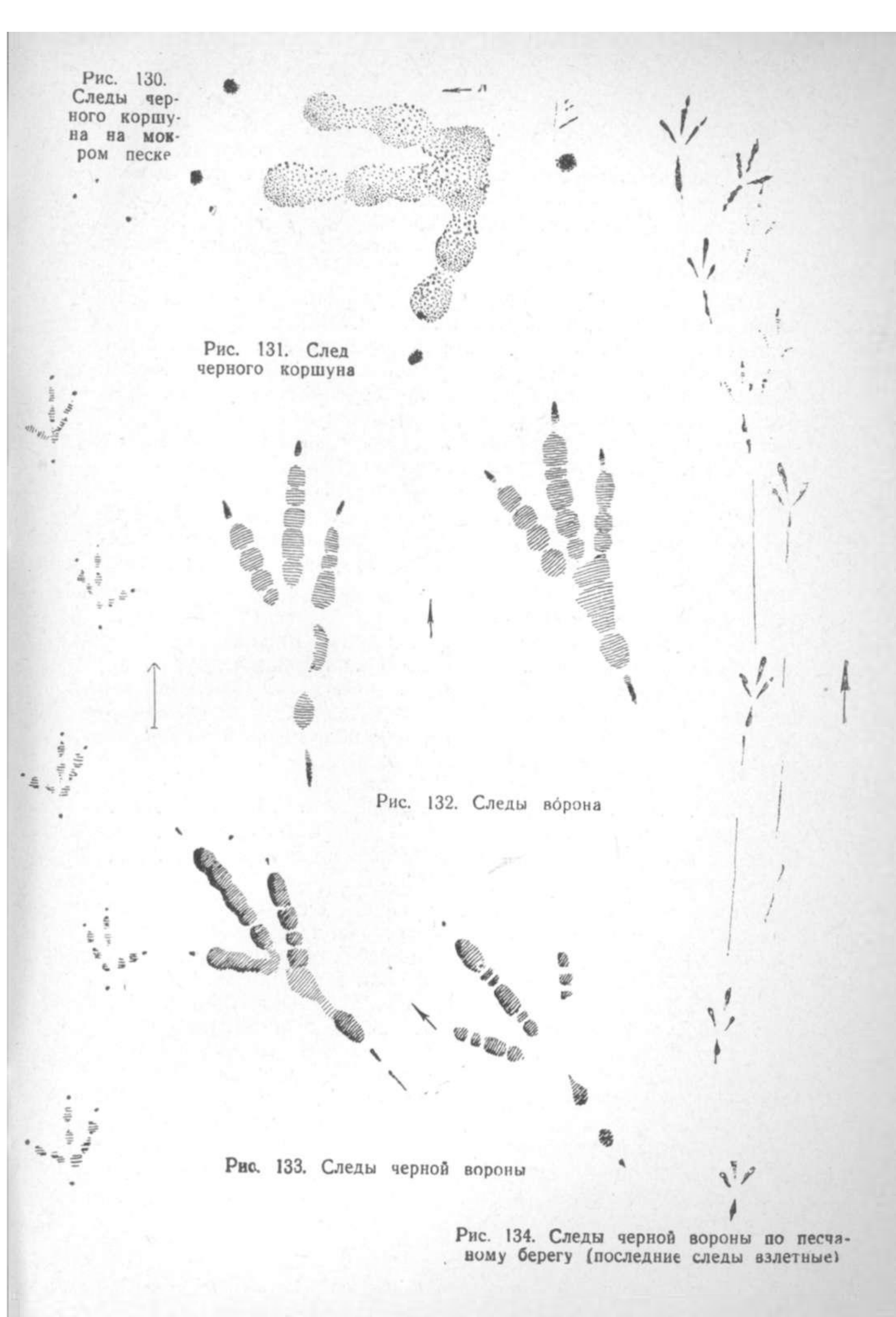


Рис. 130. Следы черного коршуна на мокром песке

Рис. 131. След черного коршуна

Рис. 132. Следы вóрона

Рис. 133. Следы черной вороны

Рис. 134. Следы черной вороны по песчаному берегу (последние следы взлетные)

Ее родина самый крайний север, тундра и лесотундра, она любит безлюдье и глухомань. Зимою полярная сова, особенно когда на ее родине почему-либо нет добычи — грызунов, куропаток и другой живности, кочует к югу и появляется в лесах европейской части нашей страны. Следы полярной совы весьма характерны (рис. 128). Сюда она залетела недавно. Потопталась немного на снегу и, чиркнув по снегу большим крылом, взлетела (рис. 129).

Вода в таежной реке стала быстро убывать. Обнажились песчаные косы с застывшими на них корягами, а посредине косы маленькое озерко. Из озерка торопливой струйкой бежит в реку ручеек. По нему из озерка стремятся поскорее выбраться из неожиданного заточения небольшие серебристые рыбки. Здесь возле ручейка и примостился черный коршун. Неловко проковылял хищник к воде и принялся клювом выхватывать добычу (рис. 130). Отпечаток лапы хищника характерный. Сильные когти впились в песок, оставив глубокие ямки (рис. 131).

Черный коршун широко распространен в нашей стране. Селится он преимущественно в лесах, вблизи воды. Черный коршун — хищник, истребляющий больных и слабых птиц и зверьков. Черный коршун полезен как санитар, но он безжалостно уничтожается охотниками.

Высоко в небе над лесом парят две черные точки, слышится своеобразный флейтовый крик птиц. Они гоняются друг за другом, совершают сложные пируэты в воздухе, играют. Вот одна из птиц, разогнавшись, стала падать и, вибрируя крыльями, запела совсем по-особенному. Так, перекликаясь разными голосами, черные птицы приблизились к реке и сели на ее берег. Это были вóроны. Удивительно музыкальны эти птицы. Они способны издавать много звуков. Вóроны всегда держатся неразлучными парами. Вóрон — птица осторожная, умная, долго живет и в природе исправно несет полезную службу санитара. Вóрон обитает повсюду в нашей стране.

Лапа вóрона бугристая, грубая. Она оставляет след (рис. 132), хорошо отличающийся от следа обычной черной вороны — известной разбойницы, любительницы разорять чужие гнезда (рис. 133). Вóроны, так же как и ворóны, всегда следят за уровнем воды в реке, и как только она начинает убывать, тотчас же начинают патрулировать вдоль берегов: птицы смотрят, не выбросило ли где поживу: сдохшую рыбу или потонувшее животное. Вот обыкновенная черная ворона прошлась по песчаному берегу лесной речки, немного потопталась и взлетела (рис. 134). А те следы, которые последними изображены на рисунке, являются взлетными. Конечно же, эти следы сильнее всего отпечатались. Прежде чем подняться в воздух, ворона с силой оттолкнулась ногами. Хитрая сорока! Где только она не приспосабливается жить. В лесу ни одно происшествие не

Рис. 135. Следы сороки на снегу

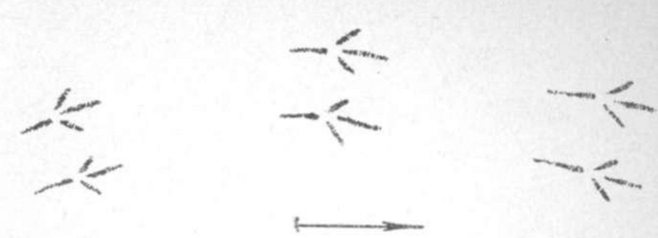


Рис. 136. Следы сороки (поскоки)



Рис. 137. Следы сороки по мокрому песку при взлете



Рис. 138. Следы жаворонка (поскоки)

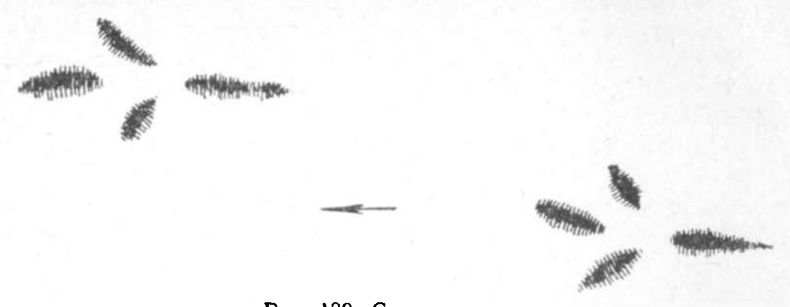


Рис. 139. Следы жаворонка



Рис. 140. Следы каменки-плясуньи



Рис. 141. Следы каменки-плясуньи на влажном грунте



Рис. 142. Следы белой трясогузки

обойдется без ее ведома: все она разведает, обо всем узнает, обо всем оповестит своих товарок. А как она зорка и осторожна! Сорока всегда первой заметит хищника и поднимет тревогу на всю округу. Вот она крутится совсем рядом с домом. Но попробуйте на нее взглянуть и взять в руки ружье. Сорока мгновенно все заметит, высмотрит своими черными глазами и вовремя сумеет скрыться.

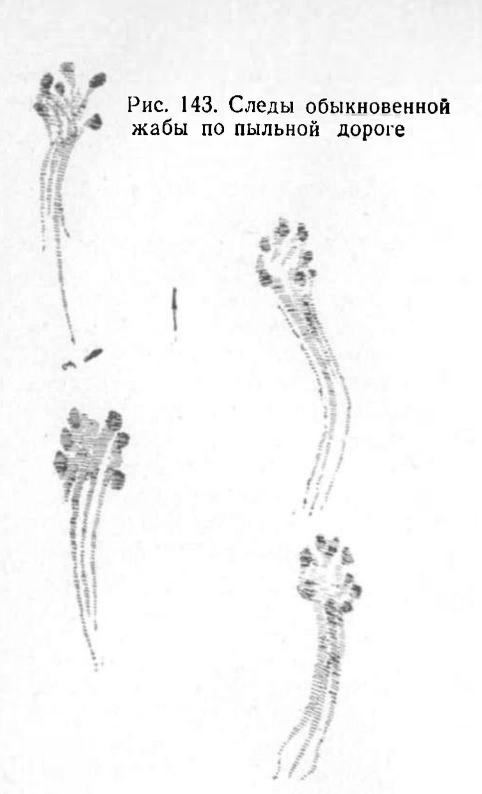


Рис. 143. Следы обыкновенной жабы по пыльной дороге



Рис. 144. Следы обыкновенной жабы по мокрому песку



Сорочьи следы узнать легко по длинному заднему пальцу (рис. 135). На ходу она часто чиркает ногами о снег, о землю, иногда скачет (рис. 136). Вот сорока попрыгала по мокрому песку возле воды, напилась, а потом взлетела (рис. 137). В какую сторону она полетела, узнайте по отпечаткам ног! Догадаться совсем нетрудно. Птица оттолкнулась ногами вправо, полетев влево.

Лес звенит птичьими голосами, и в поле слышатся трели жаворонков. На болоте трещат камышовки, в лесу овсянки — настоящая симфония разнообразных голосов, всюду, везде великое множество мелких птиц. А вот какие они оставляют следы, почти никому неизвестно. Вот по дороге проскакал жаворонок (рис. 138, 139). Тут же виден след каменки-плясуньи (рис. 140, 141). А по бережку

Рис. 145. Следы обыкновенной жабы на влажном грунте (видны следы от прикосновения полного животика жабы)

болотца, по самой кромке воды, напечатала узор следов белая трясогузка (рис. 142). Очень интересно было бы узнать следы и других мелких птиц.

В березовом лесу по пыльной дороге протянулся странный след (рис. 143). Кому бы он мог принадлежать? Трудно догадаться! И на песчаной косе у реки тоже такие же следы (рис. 144). Как будто кто-то очень неловкий и коротконогий ковылял, упираясь в землю когтистой лапой. Что это за таинственное животное? Это самая обыкновенная лесная жаба.

Такой же след, только поменьше, повстречался мне и при выходе из леса, на влажном грунте проселочной дороги. Здесь у большой лужи между лап как будто даже отпечаталось прикосновение полного животика (рис. 145). Днем жаб трудно увидеть. Животные прячутся в укромные влажные места и не показываются наружу. Но как только в лесу наступают сумерки, со всех сторон ковыляют жабы, отправляясь на свой ночной промысел. Жабы — полезнейшие животные. Они истребляют великое множество вредных насекомых, оберегая наши леса и поля. Жабы полезны также и в поселениях человека, защищая зеленые насаждения и сады от насекомых-вредителей. И кто знает, не лучше ли заняться разведением и охраной жаб, чем обрабатывать леса и поля ядохимикатами, отравляя почву, растения, да и самого человека! Ученые уже заинтересовались жабами, и, быть может, это внешне несуразное животное будет окружено у нас почетом.

Маленькие жабята, как только потеряют признаки головастика, выбираются из воды и отправляются путешествовать во все стороны. Жабы могут уходить и далеко от воды. Следы жабы, как видите, очень забавны.

Пыльные дороги — своеобразные ловушки следов. Бегает, скачет, ползает животное по твердой почве и не оставляет за собой ничего. Но вот на пути у этих прыгающих и ползающих пыльная дорога, и здесь все записывается, отпечатывается.

А теперь новая загадка. Поперек дороги (никогда не вдоль, будто животное понимает, что это не ее обитель, здесь же может пройти человек) идут странные следы. Кем же они сделаны? Эти следы проделал жук-медляк (рис. 146). Не торопясь, медленно, он брел по пыльной дороге, отпечатывая позади себя, будто по трафарету, ямки и черточки. Жук увидел следопыта, испугался, поднял кверху брюшко, будто нацелил зенитное орудие, и застыл в такой позе. Но когда он убедился, что угроза не подействовала, поспешил со всех сил. Только у него, такого неуклюжего, все равно ничего не получилось. Не может медляк быстро ползать, не зря ему дали смешное прозвище «медляк» или «медленно спешили». Другая чернотелка гораздо помельче медляка нарисовала узор несколько по-иному (рис. 147). Здесь трудно разобрать, где какая нога отпечаталась.

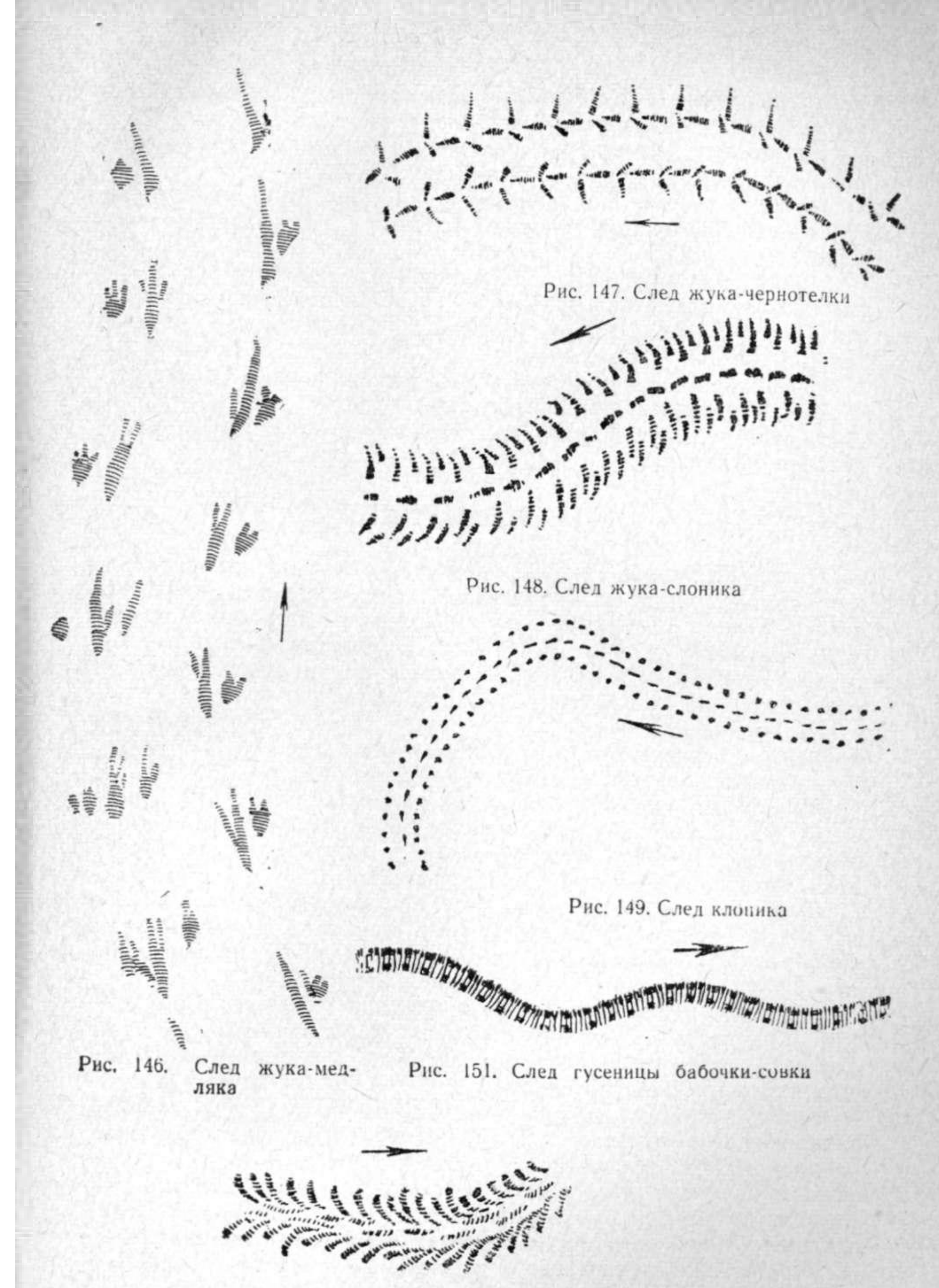


Рис. 146. След жука-медляка

Рис. 147. След жука-чернотелки

Рис. 148. След жука-слоника

Рис. 149. След клопика

Рис. 150. След мокрицы

Рис. 151. След гусеницы бабочки-совки

Еще более ажурный след проделал жук-слоник (рис. 148). Ямки посредине — след хоботка, которым он «клевал» на ходу песок, размахивая передней частью туловища.

Клопик оставил нежную извилистую бороздку и также задевал пыль своим длинным хоботком (рис. 149).

От норы к норе проползла мокрица (рис. 150). Ей, коротконогой, тяжело брести, брюшко волочится по пыли, оставляя бороздку.

Проползла гусеница бабочки-совки, проделав глубокую слегка извилистую бороздку (рис. 151). На ней сзади отпечатались следы только задних парных ног. Все остальное сгладило тело.

И еще великое множество самых разнообразных следов.

Вот бы отгадать, кем они сделаны?

А ведь это совсем нетрудно. Надо только заняться ими в свободную минуту!

ЧЬИ ЭТО СЛЕДЫ?

Наша небольшая книга следов животных приблизилась к концу. Не правда ли, пролистав ее, неплохо самому побродить в лесу, в поле, по кромке голубого озера со стеклом, карандашом и бумагой в руках и порисовать следы, встретиться с тысячами трудных загадок природы, испытать удовлетворение при виде пухлой пачки бумаги, покрытой рисунками?

Но сейчас нам недосуг, до поля далеко, а перед окном асфальт и беспрестанно снующие машины. Ну что же, можно попробовать заняться следопытством на бумаге.

Попробуем разгадать, кому принадлежат отпечатки копыт. Ответ на загадку читатель может найти, перелистав еще раз всю книжку. Какие звери наследили лапами? Какие птицы здесь оставили отпечатки своих следов?

Вы можете посмотреть все эти рисунки на стр. 75—80. Но это всего лишь голые схемы. С ними следопыт не встречается в природе. Они полезны для развития зрительной памяти, проверки знаний усвоенного на практике в природе.

Следопыт редко встречается в природе только с одним следом. Чаще всего перед ним страницы, исписанные множеством следов. И тогда приходится ломать голову в отгадках, особенно если нет рядом никого знающего.

Книга закончена, в ней читатель познакомился с азбукой ихнологии, так называется наука о следах, от греческого слова «ихнос» — след. Усвоив ее, можно приступить к более сложной грамоте. И если вас потянет к этому, занимайтесь следопытством, тем самым вы найдете связь с природой. Человек должен любить природу, природа — его дом и родина. Только надо с нею сродниться, и увлекательная охота за следами поможет вам сделать это.

I

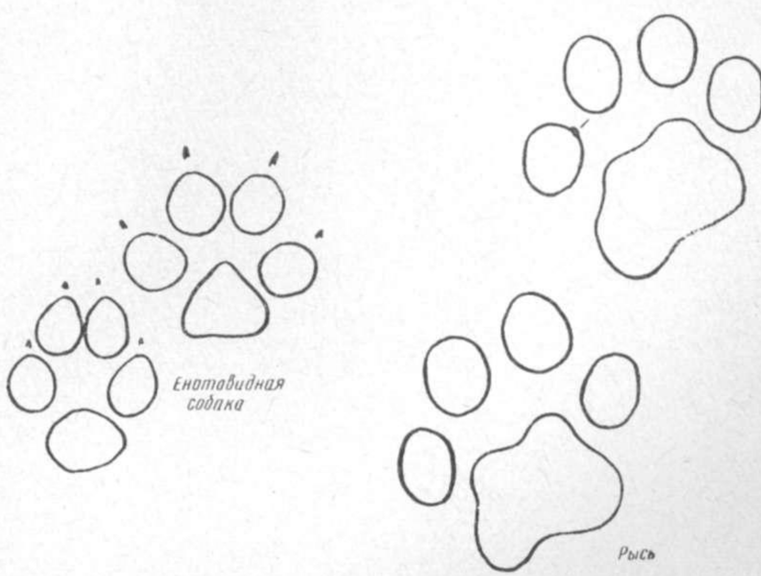
Собака

Лиса

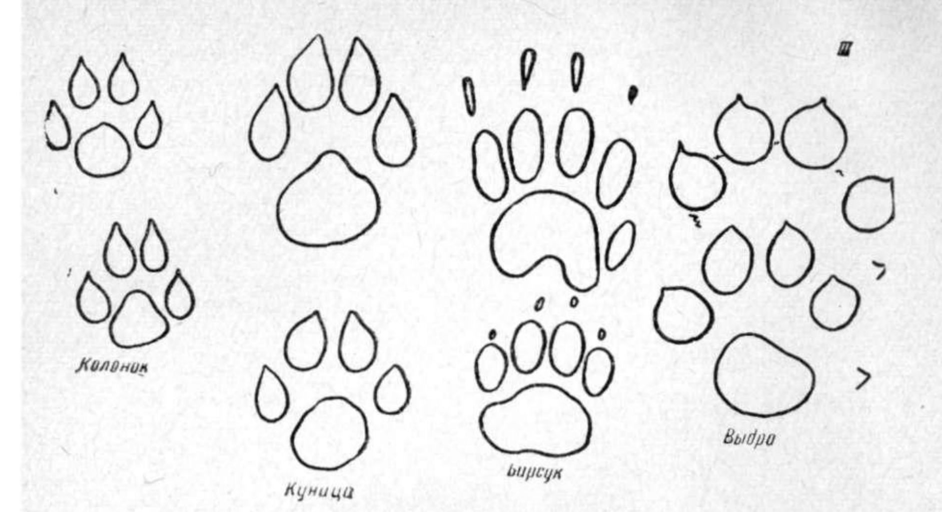
Волк ♀

Волк ♂

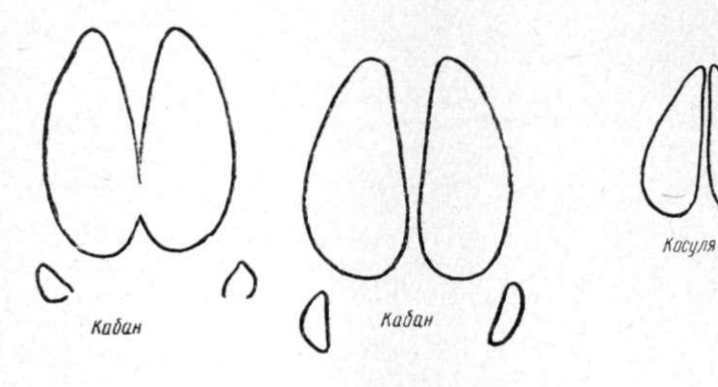
II



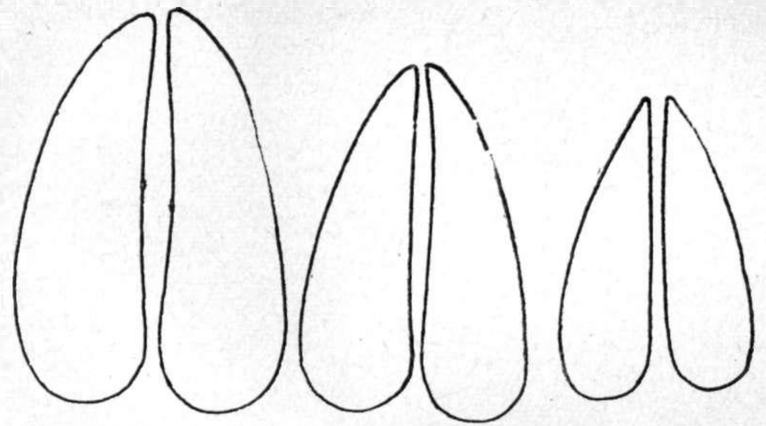
III



IV



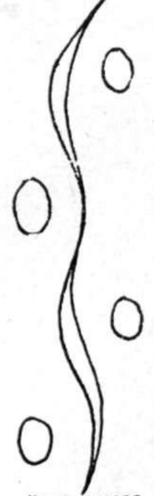
V



Благородный олень или марал

Пятнистый олень

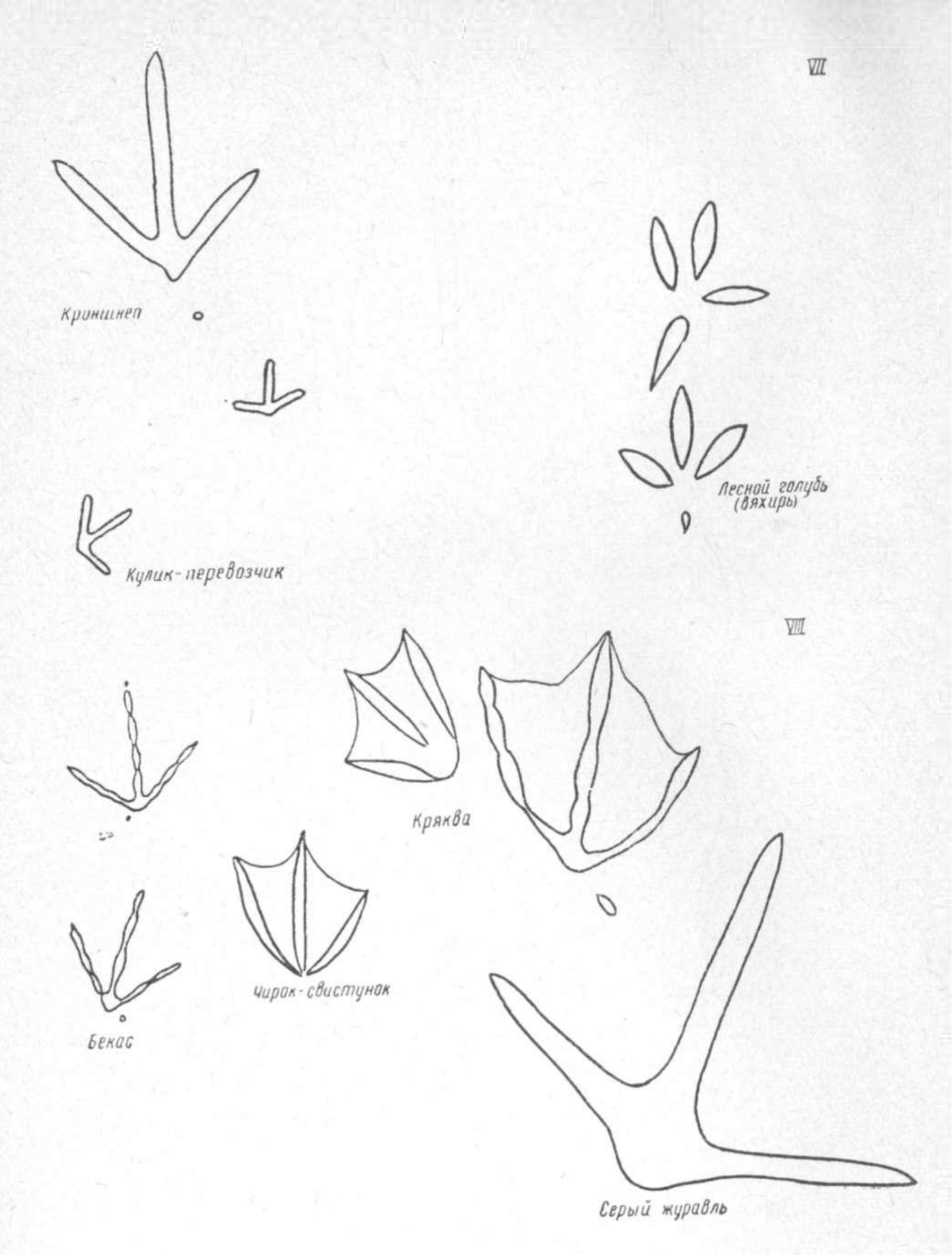
VI

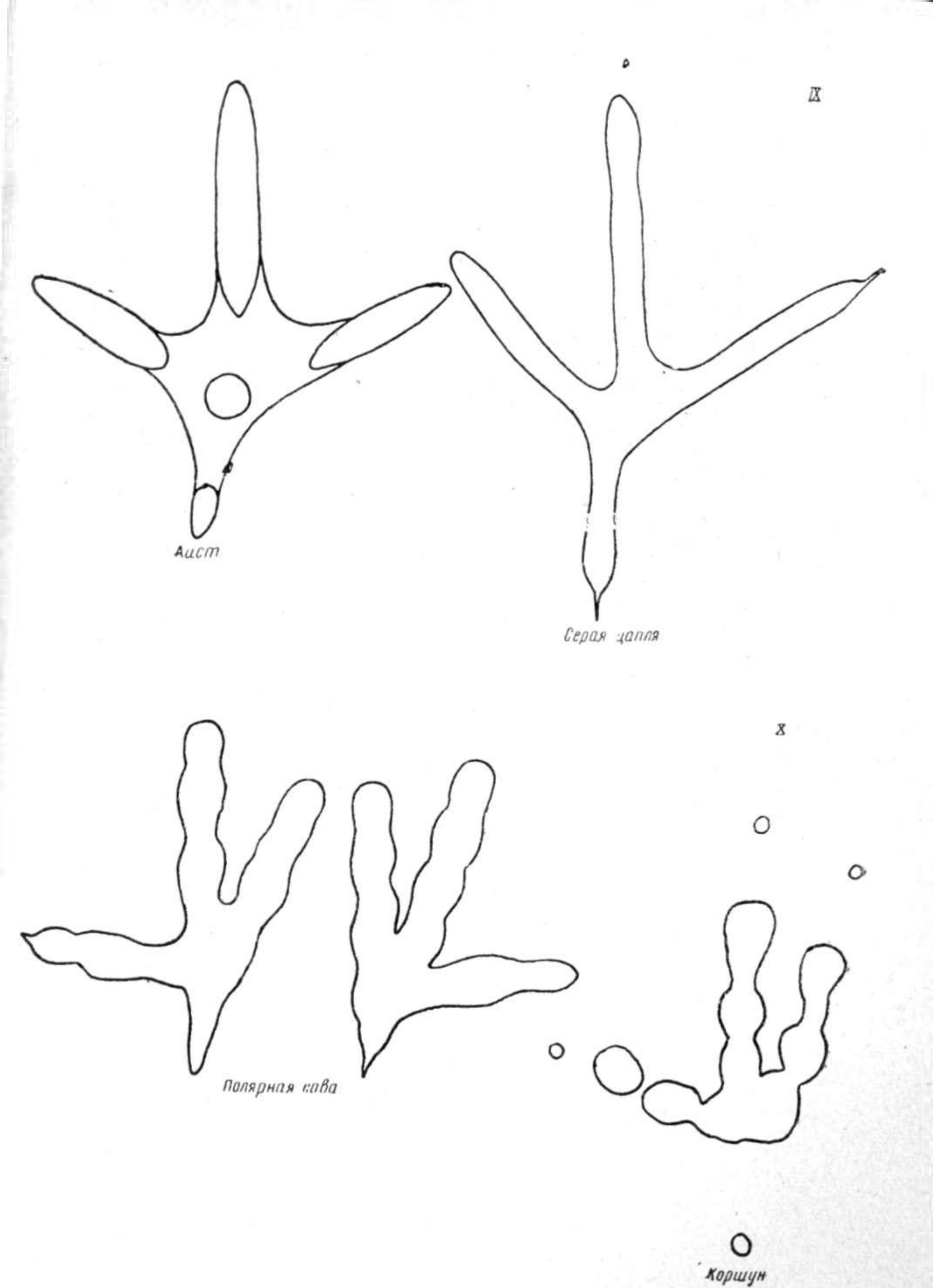


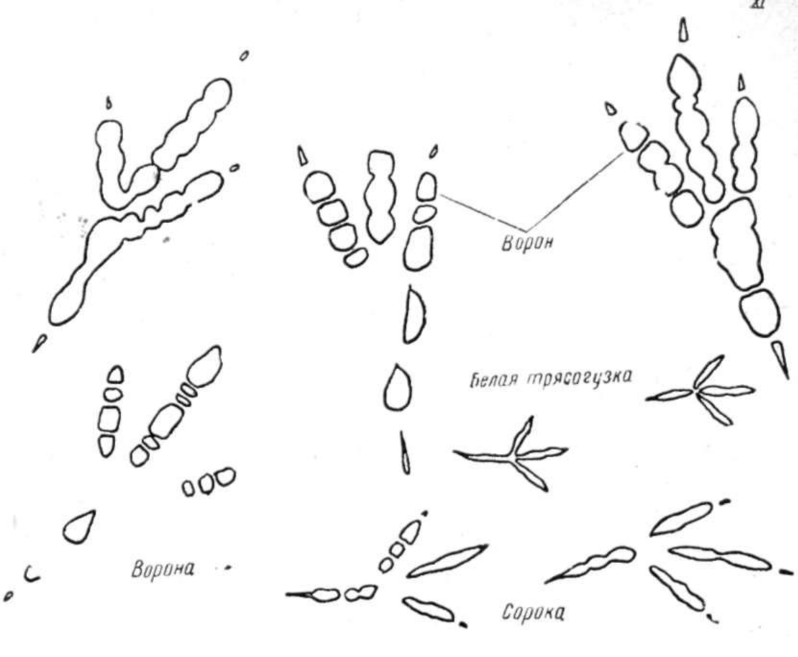
Крот-могера



Ондатра


VII
Кроншнеп
Кулик-перевозчик
Лесной голубь (вяхирь)
VIII
Кряква
Бекас
Чирок-свистунок
Серый журавль


IX
Аист
Серая цапля
X
Полярная сова
Коршун



XII

Жаба

Жук-слоник

Жук чернотелка

Жук-медляк



29.04.13

Федосеев


Цена 21 коп.